

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

L Soc 3975.20

Harvard College
Library

By Exchange

УЧЕНЫЯ
ЗАПИСКИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ
КАЗАНСКИМЪ УНИВЕРСИТЕТОМЪ.

1853.

КНИЖКА IV.

КАЗАНЬ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1854.

ОГЛАВЛЕНИЕ СТАТЕЙ

IV-й книжки ученых записок за 1853 годъ.

	Стран.
1. О юридических вымыслахъ и предположеніяхъ, о скрытыхъ и притворныхъ дѣйствіяхъ. (Орд. проф. <i>Д. И. Мейера</i>).....	1.
2. Объ организаціи финансоваго управленія въ Асинахъ. (Проф. <i>Осокина</i>).....	128.

ОБЪ

ОРГАНИЗАЦИ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНИЯ ВЪ АФОНАХЪ. ¹⁾

Проф. Осюкина.

Многіе утверждаютъ, что древніе пренебрегали пріобрѣтеніемъ матеріальныхъ благъ и мало обращали вниманія на финансы. Финансовое управленіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, не имѣло у древнихъ ни той чрезвычайной важно-

---

¹⁾ При изложеніи этого предмета, сочинитель статьи слѣдовалъ знаменитому сочиненію: государственное хозяйство Афинъ 2-е изд. 1851 г. (Die Staatshaushaltung der Athener von August Böckh; 2te Ausg. Berlin. 1851). Первое изданіе этой книги появилось еще въ 1817 году. Авторъ, какъ видно изъ предисловія ко второму изданію, уже 15 лѣтъ тому назадъ, намѣревался вновь издать свое сочиненіе, но метрологическія его изысканія, которыхъ результатомъ было появленіе въ 1838 г. особой книги о мѣрахъ и вѣсахъ, также ученая разработка и изданіе въ 1840 г. недавно открытыхъ документовъ о морскомъ управленіи и нѣкоторыя другія занятія препятствовали сочинителю выполнить свое намѣреніе. Новое изданіе, не представляя собою совершенной переработки прежняго, заключаетъ въ себѣ многія из-

сти, ни того рѣшительнаго вліянія на благосостояніе государствъ и ихъ упадокъ, какія обнаружились въ новѣйшія времена, отъ чего и самая наука государственнаго хозяйст-

мѣненія и дополненія. Авторъ воспользовался, хотя и не вездѣ считалъ нужнымъ указывать на то, новѣйшими изслѣдованіями, а также и возраженіями, сдѣланными противъ его книги, удерживая впрочемъ, по возможности, прежній текстъ сочиненія. Важнѣйшія измѣненія сдѣланы въ приложеніяхъ, хотя число ихъ осталось прежнее: 21. Послѣ выхода въ свѣтъ въ 1817 году книги Бѣка, разными аттическія надписи, изданныя трудами самаго Бѣка въ первомъ томѣ *Coprus inscriptionum Graecarum*, и въ особенности помѣщенныя у Рангабе въ его достойномъ уваженія трудѣ, доставили знаменитому изыскателю полезный матеріалъ, при изслѣдованіи государственнаго хозяйства Аттики. По этому нѣкоторыя важнѣйшія, вновѣ изданныя документы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ финансамъ Аѳинявъ, были внесены Авторомъ въ собраніе надписей, составляющее второй томъ его книги, а другія изъ прежнихъ надписей, менѣе важныя и помѣщенныя въ *Coprus Inscriptionum Graecarum*, были выпущены. Все сочиненіе въ новомъ изданіи раздѣляется на 3 тома. Въ первомъ томѣ, въ четырехъ его книгахъ излагается государственное хозяйство Аѳинявъ; первая книга составляетъ вступленіе къ тремъ послѣднимъ и заключаетъ въ себѣ опредѣленіе предметовъ и понятій экономическихъ, необходимое для вѣрнаго пониманія финансоваго устройства въ Аѳинахъ, именно изслѣдованіе о цѣнахъ, заработной платѣ и величинѣ доходовъ въ Аттикѣ; во второй книгѣ излагаются финансовое управленіе и государственныя расходы Аѳинявъ; въ третьей обыкновенныя доходы, а въ четвертой книгѣ чрезвычайныя доходы Аѳинскаго государства и особенныя финансовыя мѣры, бывшія въ употребленіи у Грековъ. Второй томъ содержитъ въ себѣ приложенія къ книгѣ; наконецъ въ третьемъ томѣ заключается собраніе документовъ, относящихся къ морскому управленію. Книга Бѣка, касаясь важнѣйшей стороны государственной жизни Аѳинявъ, такъ любопытна и назидательна, что кажется не напраснымъ трудомъ изложить ея содержаніе въ общемъ очеркѣ. Сочинитель этой статьи представляетъ на пер-

ОБЪ

ОРГАНИЗАЦІИ ФИНАНСОВАГО УПРАВЛЕНІЯ ВЪ АФИНАХЪ.¹⁾

Проф. Осолкина.

Многіе утверждаютъ, что древніе пренебрегали приобрѣтеніемъ матеріальныхъ благъ и мало обращали вниманія на финансы. Финансовое управленіе, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, не имѣло у древнихъ ни той чрезвычайной важно-

¹⁾ При изложеніи этого предмета, сочинитель статьи слѣдовалъ знаменитому сочиненію: государственное хозяйство Афинитъ 2-е изд. 1851 г. (Die Staatshaushaltung der Athener von August Böckh; 2te Ausg. Berlin. 1851). Первое изданіе этой книги появилось еще въ 1817 году. Авторъ, какъ видно изъ предисловія ко второму изданію, уже 15 лѣтъ тому назадъ, намѣревался вновь издать свое сочиненіе, но метрологическія его изысканія, которыхъ результатомъ было появленіе въ 1838 г. особой книги о мѣрахъ и вѣсахъ, также ученая разработка и изданіе въ 1840 г. недавно открытыхъ документовъ о морскомъ управленіи и нѣкоторыя другія занятія препятствовали сочинителю выполнить свое намѣреніе. Новое изданіе, не представляя собою совершенной переработки прежняго, заключаетъ въ себѣ многія изъ

сти, ни того рѣшительнаго вліянія на благосостояніе государствъ и ихъ упадокъ, какія обнаружилась въ новѣйшія времена, отъ чего и самая наука государственнаго хозяйст-

вѣненія и дополненія. Авторъ воспользовался, хотя и не вездѣ считалъ нужнымъ указывать на то, новѣйшими изслѣдованіями, а также и возраженіями, сдѣланными противъ его книги, удерживая впрочемъ, по возможности, прежній текстъ сочиненія. Важнѣйшія измѣненія сдѣланы въ приложеніяхъ, хотя число ихъ осталось прежнее: 21. Послѣ выхода въ свѣтъ въ 1817 году книги Бѣка, разными аттическія надписи, изданныя трудами самаго Бѣка въ первомъ томѣ *Corpus inscriptionum Graecarum*, и въ особенности помѣщенныя у Рангабе въ его достойномъ уваженіи трудѣ, доставили знаменитому изыскателю полезный матеріалъ, при изслѣдованіи государственнаго хозяйства Атики. По этому нѣкоторые важнѣйшіе, вновь изданные документы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ финансамъ Аѳинянъ, были внесены Авторомъ въ собраніе надписей, составляющее второй томъ его книги, а другія изъ прежнихъ надписей, менѣе важныя и помѣщенныя въ *Corpus Inscriptionum Graecarum*, были выпущены. Все сочиненіе въ новомъ изданіи раздѣляется на 3 тома. Въ первомъ томѣ, въ четырехъ его книгахъ излагается государственное хозяйство Аѳинянъ; первая книга составляетъ вступленіе къ тремъ послѣднимъ и заключаетъ въ себѣ опредѣленіе предметовъ и понятій экономическихъ, необходимое для вѣрнаго пониманія финансоваго устройства въ Аѳинахъ, именно изслѣдованіе о цѣнахъ, заработной платѣ и величинѣ доходовъ въ Атикѣ; во второй книгѣ излагаются финансовое управленіе и государственные расходы Аѳинянъ; въ третьей обыкновенные доходы, а въ четвертой книгѣ чрезвычайные доходы Аѳинскаго государства и особенныя финансовыя мѣры, бывшія въ употребленіи у Грековъ. Второй томъ содержитъ въ себѣ приложенія къ книгѣ; наконецъ въ третьемъ томѣ заключается собраніе документовъ, относящихся къ морскому управленію. Книга Бѣка, касаясь важнѣйшей стороны государственной жизни Аѳинянъ, такъ любопытна и назидательна, что кажется не напраснымъ трудомъ изложить ея содержаніе въ общемъ очеркѣ. Сочинитель этой статьи представляетъ на пер-

Книж. IV. 1853 г. 9

ва у древнихъ не была вовсе разработана. Уже Гегелингъ¹⁾ указалъ на противоположность между государствами древности и государствами новѣйшими въ томъ отношеніи, что въ первыхъ финансовое устройство и установленіе податей почти никогда не подавало повода къ переворотамъ, между тѣмъ какъ въ послѣднихъ это происходило весьма часто. Другіе писатели выразили эту мысль еще опредѣленнѣе и сказали прямо, что въ древности учрежденія, касающіеся правъ гражданъ и судопроизводства, въ новѣйшее же время финансовыя установленія служили главною причиною государственныхъ измѣненій²⁾. Это явленіе, эту противоположность между древними и новыми государствами объясняютъ различнымъ образомъ. Одни видятъ причину пренебреженія древнихъ къ финансовому устройству въ смѣшеніи религій съ ихъ государственными учрежденіями, другіе стараются объяснить это явленіе различіемъ понятій о главнѣйшихъ правахъ и преимуществахъ гражданина, существовавшихъ у древнихъ и новыхъ народовъ. Но не говоря уже о явной недостаточности такихъ объясненій, не говоря о томъ, что въ недемократическихъ государствахъ древности нерѣдко самая тяжесть податей производила государственныя измѣненія, а въ

вый разъ изображеніе самой организаціи финансовыхъ властей въ Афинахъ, стараясь при этомъ столь возможно, ясно и вѣрно передать выводы изысканій знаменитаго нѣмецкаго ученаго.

¹⁾ Историческій опытъ о римскихъ финансахъ 1804. *Historischer Versuch über die römischen Finanzen* S. 44 ff.

²⁾ *Wagemann de quibusdam causis, ex quibus tum in veteribus tum in recentiorum civitatibus turbæ ortæ sunt, aut status republicæ immutatus est. Heidelberg, 1840. 4.*

демократическихъ, по самому характеру правленія, въ слѣдствіе борьбы между богатымъ и бѣднымъ классами народа, также имущественныя отношенія были причиною частыхъ безпокойствъ, — самое предположеніе о незначительности финансовъ въ древнемъ мірѣ оказывается ложнымъ. Государства древности заботились, не менѣе новѣйшихъ, о своихъ доходахъ и объ удовлетвореніи потребностямъ; равнымъ образомъ частныя лица въ древніе вѣка не болѣе пренебрегали земными благами, чѣмъ и нынѣ. Государственныхъ потребностей, говоря относительно, было не менѣе и онѣ были не маловажнѣе, чѣмъ въ нынѣшней Европѣ; по крайней мѣрѣ это должно сказать объ Аѳинахъ; только предметы, на которые дѣлались издержки и средства для удовлетворенія потребностямъ, по различному положенію государствъ, были отчасти весьма отличны отъ нашихъ. Древнимъ напр. была неизвѣстна искусственная система государственныхъ долговъ; но издержки государственный отъ того не были менѣе значительны, чѣмъ нынѣ. Если въ настоящее время, для постепенной уплаты капитала и процентовъ государственнаго долга, бываетъ необходимо установленіе новыхъ налоговъ, то въ замѣнъ того податныя лица не принуждены вдругъ уплачивать весьма значительныя суммы на удовлетвореніе чрезвычайнымъ государственнымъ потребностямъ. Денежная сумма, которую они, при появленіи этихъ потребностей, должны бы были съ большимъ для себя неудобствомъ внести въ одинъ разъ, выплачивается теперь въ теченіи многихъ лѣтъ съ умѣренными процентами. Напротивъ, въ древности общественныя издержки обыкновенно были тотчасъ же раз-

лагаемы на податныя лица; и вмѣстѣ съ тѣмъ часть капитала, которую было бы можно съ пользою употребить для новаго производства, приносилась въ жертву государственнымъ потребностямъ. Отсюда видно, что отсутствіе государственныхъ займовъ было скорѣе тяжестію, чѣмъ облегченіемъ для гражданъ древнихъ государствъ, и самое финансовое управленіе дѣлалось отъ того для нихъ еще обременительнѣе. Еще менѣе можно доказывать неуваженіе къ финансовому управленію въ Аѣннахъ тѣмъ, что здѣсь главою онаго не былъ архонтъ. Вліяніе архонтовъ весьма рано сдѣлалось незначительнымъ, и можно сказать, что въ Аѣннахъ, какъ вслѣду, финансы находились въ рукахъ верховныхъ властителей; финансовое законодательство зависѣло отъ народнаго собранія, управленіе финансами отъ верховнаго совѣта. И тогда, какъ и теперь, смотрѣли на финансовое управленіе, какъ на одну изъ важнѣйшихъ вѣтвей общественнаго управленія; лица, подобно Аристиду и Ликургу, приводившіе финансы въ цвѣтущее состояніе, пріобрѣтали себѣ всеобщее расположеніе и вѣчную славу. Нѣкоторые государственные мужи занимались даже исключительно этою отраслью управленія¹⁾ и всѣ значительные демагоги старались пріобрѣсти посредственное или непосредственное вліяніе на финансы, потому что общественная казна служила имъ важнѣйшимъ вспомогательнымъ средствомъ для пріобрѣтенія и удержанія себѣ расположенія народа. Такъ Эвбулъ изъ Анафлиста²⁾, посвятившій себя преимущественно финансовому управленію, пріобрѣлъ се-

¹⁾ Aristot. Polit. 1, 7. (11).

²⁾ Plutarch praec. reip. ger. 15. Ср. Aesch. c. Ktesiphont. p. 417.

бѣ продолжительную любовь, главнымъ образомъ конечно тѣмъ, что удовлетворялъ жадности изнѣженнаго народа раздачею общественныхъ доходовъ, искусно имъ собранныхъ и управляемыхъ. Если въ Аѳинахъ и не каждая сколько нибудь обширная и общая мѣра была рѣшаема въ народномъ собраніи, то финансовыя должности считались не менѣе важными, чѣмъ въ новѣйшихъ государствахъ; во всякомъ случаѣ управляющій общественными доходами былъ важнѣйшимъ правительственнымъ лицомъ. Наконецъ дурное финансовое устройство Аѳинъ существенно содѣйствовало упадку государства, когда ему начали угрожать опасности извнѣ. Если тѣло государства страдаетъ, то и душа дѣлается въ то же время болѣзненною и неспособною исполнять свои отправленія; чрезмѣрное напряженіе и неумѣренность разрушаютъ государственное тѣло точно также, какъ тѣло отдѣльнаго человѣка. Аѳины истощали свои чувственныя и тѣлесныя силы, между которыми деньги занимаютъ не послѣднее мѣсто, отчасти на благородныя и великія предпріятія, отчасти въ слѣдствіе суетной и неумѣренной расточительности, за которою послѣдовали слабость и усыпленіе, долженствовавшія преклониться предъ первымъ сильнымъ ударомъ. Итакъ можно ли справедливо утверждать, что финансы для древнихъ были менѣе важны, чѣмъ для насъ, и что они обнаруживали меньшее вліяніе на благосостояніе государства? Очевидно нѣтъ, если только сравненіе древнихъ государствъ съ новыми въ другихъ отношеніяхъ дѣлается правильно, если не опускаютъ изъ вида весьма различную величину замѣчательнѣйшихъ и важнѣйшихъ государствъ древности и нынѣшней Европы.

При такомъ значеніи финансовъ для древнихъ государствъ правила финансовой практики не могли не появиться въ томъ или другомъ государствѣ, хотя они и различались, смотря по времени и мѣсту, и были въ различной степени обработаны и уснены. Спарта, при своемъ простомъ государственномъ учрежденіи, не могла имѣть стройной финансовой системы; напротивъ, потребности и доходы Афинъ были такъ значительны, что заботливость о финансахъ скоро сдѣлалась необходимою. Чтожъ касается науки государственнаго хозяйства, то нѣтъ сомнѣнія, что она не была развита у древнихъ. Но это вовсе не доказываетъ, что бы они пренебрегали финансовымъ управленіемъ, а объясняется другими обстоятельствами. Въ тѣ времена отношенія были еще такъ просты, что не могли сдѣлаться предметомъ ученаго обработыванія; и кромѣ того, древніе до Аристотеля, даже онъ самъ, излагали науки большими массами, не образуя для каждой отдѣльной вѣтви практической жизни особой науки. Поэтому Аристотель въ Политикѣ говоритъ не только о воспитаніи, но также, хотя мимоходомъ, и о финансахъ. Въ экономикѣ, приписываемой Аристотелю или Теофрасту, разсматривается государственное хозяйство, по Аристотелеву способу, ученымъ образомъ, но весьма кратко. Только сочиненія Платона о государствѣ не заключаютъ въ себѣ почти ничего, относящагося къ финансамъ; но такіа идеальныя государства, какъ государства Платона, столь же мало имѣли нужды въ правильно устроенномъ хозяйствѣ, какъ и въ подробномъ законодательствѣ. Впрочемъ уже у Платона встрѣчаются самыя здравыя мысли объ экономическихъ предметахъ; сюда должно отнести

образцовое изложеніе знаменитаго начала раздѣленія труда; у Ксенофонта мы также находимъ общія, весьма замѣчательныя выраженія, относящіяся къ области государственной экономіи. Кроме того, должно замѣтить, что древніе проводили болѣе рѣзкую границу между предметами, способными къ ученой обработкѣ и предметами, ее недопускающими. А финансовое искусство, относящееся только къ неопредѣленнымъ и безпрерывно измѣняющимся отношеніямъ, имѣющее въ виду покрывать всегда различныя потребности постоянно неодинаковыми доходами и приводить тѣ и другія въ правильное и сообразное съ силами и обстоятельствами состояніе, навѣрно казалось для древнихъ неспособнымъ къ ученому изложенію. При недостаткѣ у писателей древности ученыхъ изысканій, относящихся къ области финансовъ, не лзя не пожалѣть, что сочиненіе Аристотеля о государственномъ учрежденіи Аѳинъ и книги Филохороса, отъ которыхъ можно бы было ожидать вѣкоторыхъ объясненій, относящихся къ финансовому устройству, какъ кажется, навсегда потеряны, а другія, какъ книжка Ксенофонта объ источникахъ доходовъ (*περί πόρων*¹⁾), представляютъ весьма мало дѣльныхъ сужденій объ этомъ предметѣ.

Въ этомъ последнемъ сочиненіи Ксенофонтъ предла-

---

¹⁾ Это сочиненіе вѣроятно написано Ксенофонтомъ въ концѣ его жизни, можетъ быть въ Олимп. 106, 1., и кажется, въ пользу Эбула, когда, по внушенію послѣдняго, приговоръ объ изгнаніи Ксенофонта былъ уничтоженъ. По крайней мѣрѣ его мнѣнія, здѣсь высказанныя, совершенно согласуются съ любовью къ миру, раздѣленіемъ теорикъ и заботливостію о народѣ, отличавшими Эбула. Бѣтъ не находить достаточныхъ основаній приписывать сочиненіе этой книжки другому лицу.

гаетъ мѣры и средства для улучшения общественнаго благосостоянія, едва ли могущія принести пользу, не смотря на доброжелательность намѣреній сочинителя. Во первых¹⁾, по мнѣнію его, надлежало предоставить метекамъ, т. е. иностранцамъ, пользующимся покровительствомъ государства (*μετοικης*), свободу отъ нѣкоторыхъ почетныхъ повинностей и отъ службы въ войскѣхъ тяжеловооруженныхъ, также разныя преимущества, именно право служить въ конницѣ, строить дома на пустопорожнихъ мѣстахъ, право имѣть особыхъ защитниковъ (*μετοικοφύλακες*), которымъ должны быть назначены опредѣленные почести за привлеченіе въ городъ многихъ иностранцевъ. Все это, по словамъ Ксенофонта, заставитъ людей, не имѣющихъ отечества, искать покровительства Аѳинъ и будетъ способствовать благосостоянію государства, такъ какъ иностранцы, состоящіе подъ его покровительствомъ, не только пропитываютъ сами себя, не получая пособій отъ государства, но платятъ еще деньги за покровительство, доставляющія значительный доходъ. Очевидно однакожь, что выполненіе такого плана было бы и несправедливо и подвергнуло бы государство опасностямъ. По плану Ксенофонта, классу метековъ были бы даны не только равныя, но даже большія права въ сравненіи съ тѣми, которыя предоставлены гражданамъ, между тѣмъ на него не были бы возложены равныя обязанности. Отъ того, съ теченіемъ времени, вся торговля и промышленность, вся поземельная собственность и всѣ богатства должны бы были перейти къ жителямъ, со-

---

¹⁾ Сар. 2.

стоящимъ подъ защитою государства, съ очевидною потерю для собственныхъ гражданъ.

Важнѣйшую и подробнѣйшую часть небольшой книги составляетъ разсужденіе о серебряныхъ рудникахъ.¹⁾ По мнѣнію сочинителя, аттичскіе рудники не исчерпаемы; они разрабатываются съ незапамятныхъ временъ, а между тѣмъ разработанная мѣстность составляетъ только нѣкоторую часть серебросодержащихъ холмовъ. Поэтому чрезъ расширение работъ пространство, занимаемое серебряными рудниками, не только не уменьшится, но еще болѣе увеличится, такъ какъ постоянно будетъ открываема руда въ новыхъ мѣстахъ. Серебро не теряетъ цѣнности чрезъ умноженіе своего количества, потому что употребленіе этаго металла разнообразно, и никто не можетъ имѣть его слишкомъ много. Хотя и золото приноситъ ту же пользу, однакожь несомнѣнно, что оно становится дешевле, когда оказывается большое количество этаго металла, а серебро напротивъ именно отъ того дѣлается дороже. Ксенофонтъ полагаетъ, что государство могло бы пріобрѣсть себѣ постоянный доходъ покупкою общественныхъ невольниковъ въ такомъ числѣ, чтобъ приходилось по три на cadaго Афинянина, слѣд. около 60, 000, и отдачею ихъ въ наемъ на горные заводы за поручительствомъ, подобно прочей общественной собственности. Не лзя опасаться при этомъ, замѣчаетъ онъ, что невольники будутъ похищены или вывезены изъ государства, если только они будутъ заклеены общественной печатью. Соперничество другихъ

---

¹⁾ Сар. 4.

отдатчиковъ въ насѣтъ также не можетъ вредить государству. На первый разъ должно купить 1200 невольниковъ; изъ дохода отъ нихъ полученнаго можно въ пять или шесть лѣтъ увеличить число рабовъ до 6000, откуда получится ежегоднаго дохода шестьдесятъ талантовъ; двадцать изъ нихъ можно употребить на покупку новыхъ невольниковъ, а сорокъ на другіе расходы. Имѣя 10,000 невольниковъ, можно получить дохода сто талантовъ; между тѣмъ есть возможность приобрести и пропитать гораздо большее число рабовъ, какъ это доказываютъ времена, предшествованія Декелійской войны. — Должно замѣтить на это, что весьма невѣроятно, чтобы, кромѣ частныхъ невольниковъ, еще 60,000 общественныхъ рабовъ могли въ продолженіи долгаго времени заниматься горнымъ дѣломъ; напротивъ, въ такомъ случаѣ весьма скоро или государство или частныя лица должны бы были подвергнуться убытку и потерямъ. Подвѣйшіи опыты доказали при томъ, что мнѣніе сочинителя о нецѣлности рудниковъ — одна мечта. Сверхъ того, въ дурныя времена хлѣбныя цѣны были слишкомъ высоки для того, чтобы горный промыселъ могъ производиться съ выгодною, тѣмъ болѣе, что древніе дурно понимали отдѣленіе благороднаго металла, а потому многіе заводы упали, и разработка руды наконецъ прекращена¹⁾).

Обративъ вниманіе на выгоды, доставляемыя торговлѣ Аеннъ²⁾ благоприятнымъ положеніемъ государства, его удобными и безопасными гаванями и хорошими дѣв-

¹⁾ См. расужденіе Бѣка о рудникахъ Лавріона.

²⁾ Хеспоръ. Сар. 3.

гами, Ксенофонтъ предлагаетъ мѣры для ея улучшенія, состоящія отчасти въ предоставленіи наградъ предсѣдателямъ судебныхъ мѣстъ по дѣламъ торговымъ, для ускоренія ихъ производства, и въ назначеніи особыхъ почестей купцамъ и корабельщикамъ, съ тѣмъ чтобъ привлечь многихъ изъ нихъ въ Аѳины и тѣмъ способствовать увеличенію ввоза и вывоза, заработной платы и пошлинъ, отчасти въ учрежденіи разныхъ заведеній, требующихъ затрачиванія капиталовъ. По плану сочинителя, надлежало построить общественныя гостинницы и складочныя магазины, кромѣ существовавшихъ уже для корабельщиковъ и купцовъ, также гостинныя дворы и общественныя торговые корабли и отдавать всѣ эти заведенія въ наемъ за поручительство, подобно другому общественному имуществу. Ксенофонтъ полагаетъ, что частныя лица охотно будутъ ссужать государство капиталами, нужными для означенныхъ заведеній и извлекутъ при томъ для себя весьма значительный доходъ. По мнѣнію сочинителя, доходъ каждаго составитъ ежедневно три обола, такъ что участники получаютъ весьма большіе проценты съ данныхъ ими въ ссуду денегъ; давшій десять минъ получить въ такомъ случаѣ почти 20 на 100 (*κατὰ μὲν οὐρεθὸν ἐπίπεμπτον*), ровно 180 драхмъ на 360 дней; доставившій пять минъ, долженъ получить болѣе, нежели третью часть капитала въ видѣ процентовъ (*ἐπίτριτον*), а большая часть займодавцевъ ежегодно приобрѣтетъ болѣе своего капитала, напр. внесшій мину получить почти вдвое и притомъ въ собственномъ городѣ, слѣд. будетъ имѣть доходъ самый вѣрный и самый постоянный. Въ этихъ учрежденіяхъ примутъ участіе и иностранцы, если за ихъ пособія имъ да-

но будетъ наименованіе постоянныхъ благотворителей и именна ихъ будутъ начертаны на камняхъ; даже, можетъ быть, не откажутся отъ участія цѣлыя государства, цари, тираны и сатрапы. — Во всѣхъ этихъ соображеніяхъ Ксенофонта нѣтъ ничего неяснаго, но неосновательно почти все. Можно спросить, гдѣ найти ручательство, что означенныя заведенія будутъ доставлять каждому участнику ежедневно три обола. И если государство, на основаніи Ксенофонтова плана, присвоить себѣ значительную часть торговли и промышленности, то что станется въ такомъ случаѣ съ торговлею и промышленностію частныхъ лицъ? Очевидно и здѣсь философъ строить для Аѳинянъ воздушный замокъ. Между всѣми предложеніями Ксенофонта самое безспорное есть увѣщаніе сохранять миръ¹⁾; но оно встрѣчается не въ одномъ этомъ сочиненіи, а также у Исократы и часто, иногда даже весьма не кстати, повторяется у Ораторовъ. Въ позднѣйшія времена партія мира даже содѣйствовала главнымъ образомъ упадку могущества и политическаго значенія Аѳинъ.

Мы видимъ изъ всего предыдущаго, что въ сочиненіи Ксенофонта встрѣчается много погрѣшностей и мало сужденій, выдерживающихъ строгую критику. Вообще классическая литература весьма не богата вѣрными воззрѣніями на государственное хозяйство. Изъ этаго однакожь мы не въ правѣ, какъ уже замѣчено выше, заключать, что древніе пренебрегали финансами. По крайней мѣрѣ существовавшая въ Аѳинахъ стройная организація финансовыхъ властей и стро-

---

¹⁾ Сар. 5.

гая отчетность, которой онъ подлежали, служить лучшимъ доказательствомъ, какъ высоко цѣнилось въ этомъ государствѣ благоустроенное финансовое управление. Остановимъ наше вниманіе на этомъ предметѣ¹⁾, избранномъ нами для подробнаго разсмотрѣнія.

¹⁾ При разсмотрѣніи организаціи финансовыхъ властей въ Аѣинахъ, государственныхъ потребностей и средствъ для удовлетворенія оныхъ, Бѣкъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду періодъ существованія этаго государства, начинающійся персидскими войнами и простирающійся до Александра Македонскаго. Событій же предшествовавшихъ этому періоду и позднѣйшихъ онъ касается только случайно на томъ основаніи, что не ранѣе персидскихъ войнъ всѣ государственнымъ отношенія, а также и финансовыя, развились опредѣленнымъ образомъ; а послѣ Александра, съ потерей независимости, онъ снова утратили свой особенный характеръ. Только въ Аѣинахъ, и при томъ въ этотъ періодъ, государственное хозяйство Элліновъ является въ большихъ размѣрахъ: всѣ греческія демократическія государства, безъ сомнѣнія, приняли въ общихъ чертахъ тоже финансовое устройство, за исключеніемъ нѣкоторыхъ частныхъ, появившихся въ слѣдствіе особеннаго положенія отдѣльныхъ государствъ. Знаменитый изслѣдователь, по самому свойству задачи, выбранной имъ для рѣшенія, долженъ былъ ограничиться, при своемъ обзорѣ финансовъ Аттики, разсмотрѣніемъ хозяйства самаго государства, не касаясь подчиненныхъ ему общинъ и корпорацій. Но такъ какъ Аѣины были городомъ и вмѣстѣ государствомъ, то многіе предметы ихъ хозяйства, предоставленные въ большихъ государствахъ частнымъ общинамъ, отнесены Бѣкомъ, и не безъ основанія, къ государственнымъ финансамъ. Многія вѣтви финансоваго управленія подчиненныхъ государству корпорацій и общинъ находились въ Аѣинахъ въ столь тѣсной связи съ государственною жизнію, что онъ уже по этому не могли быть упущены изъ вида при изложеніи государственныхъ финансовъ. Издержки на храмы и священныя общины отчасти покрывались ихъ собственными, не зависящими отъ государства доходами; въ этомъ отношеніи онъ

Законодательная власть въ Аѳинахъ въ финансовомъ управленіи, какъ и во всѣхъ другихъ дѣлахъ, принадлежала демосу, верховному властителю и владыкѣ (*μύσιος*); всѣ обыкновенные расходы и доходы были устанавливаемы законодательствомъ, отъ него исходящимъ, и каждая чрезвычайная мѣра получала силу закона только въ слѣдствіе народнаго опредѣленія. Но самое управленіе финансами принадлежало пятисотенному совѣту, какъ отвѣтственному исполнителю рѣшеній народныхъ; онъ посредствомъ предварительныхъ соображеній приготовлялъ дѣла для народнаго собранія и велъ надзоръ за разными вѣтвями государственнаго хозяйства. Что совѣтъ дѣйствительно имѣлъ такой обширный кругъ занятій въ области финансовъ, это видно изъ отдѣльныхъ примѣровъ его дѣятельности. Онъ завѣдывалъ, какъ показано въ сочиненіи Бѣка объ Аѳинскомъ государствѣ¹⁾, приобрѣтеніемъ денежныхъ средствъ, взиманіемъ податей, и, какъ можно заключать изъ другаго источника²⁾, также иными предметами, относящимися къ податямъ, управлялъ морскими силами и святынями; подъ его надзоромъ происходила отдача дохо-

---

не принадлежать государственному хозяйству. Но такъ какъ государство иногда дополняло означенные доходы изъ своихъ собственныхъ средствъ и такъ какъ оно само въ затруднительныхъ обстоятельствахъ и при недостаткѣ денегъ пользовалось для своихъ цѣлей священными сокровищами храмовъ и ихъ доходами, то въ этомъ случаѣ финансы государства и финансы религіозныхъ заведеній входили между собою въ тѣсное соприкосновеніе, и доходы и расходы послѣднихъ не могли быть вовсе оставлены безъ вниманія.

¹⁾ З. 2. Справ. Petit. Att. Ges. II, I. 1.

²⁾ С. J. Gr. N° 75. 17 f.

довъ на откупъ. Всѣ лица, получавшія общественныя или священныя деньги отъ государства, обязаны были уплачивать ихъ совѣту, который взыскивалъ оныя на основаніи законовъ объ отдачѣ доходовъ на откупъ¹⁾; поэтому совѣтъ имѣлъ право подвергать оковамъ и заключать въ темницу²⁾ откупщиковъ или ихъ порукъ и сборщиковъ, въ случаѣ неплатежа должныхъ ими суммъ; ему аподекты (пріемщики) дѣлали донесенія о полученныхъ доходахъ и недонимкахъ; передъ совѣтомъ казнохранители »богини« передавали и принимали сокровища и получали штрафныя деньги; совѣтъ дѣлалъ назначеніе денежныхъ суммъ даже на маловажные расходы, какъ напр. на плату стихотворцамъ; между дѣлами совѣта прямо упоминается о надзорѣ, который онъ велъ за конницею, содержимою на государственный счетъ, и объ освидѣтельствovanіи немощныхъ (*ἀδυνάτων*), получающихъ общественное пособіе; наконецъ подъ руководствомъ совѣта были выплачиваемы общественные долги. Изъ этого всякой въ правѣ заключать, что и всѣ остальные дѣла финансоваго управленія были ввѣрены его высшему надзору. Въ древнѣйшія времена власть надъ финансами могла принадлежать также и ареопагу, имѣвшему столь важное значеніе до уменьшенія его могущества Эфіалтомъ. По крайней мѣрѣ извѣстно, что во время персидскихъ войнъ ареопагъ повелѣлъ однажды выдать каждому носящему оружіе или служащему во флотѣ восемь драхмъ³⁾, безъ сомнѣнія, не изъ частнаго иму-

¹⁾ Demosth. g. Timokr. S. 730.

²⁾ Petit. III, 1, 2.

³⁾ Plutarch Themistokl. 10. изъ Аристотеля.

щества ареопагитовъ, а изъ государственной казны, хотя и утверждаютъ нѣкоторые, что Афиняне еще не имѣли тогда общественныхъ денегъ. Изъ выше приведеннаго факта можно вывести заключеніе, что это высшее правительственное мѣсто пользовалось также правомъ распоряжаться денежными средствами. Обнаруживалась ли въ позднѣйшія времена дѣятельность ареопага вліяніемъ на податную систему, этого не лзя опредѣлить съ несомнѣнностію.

Къ подчиненнымъ совѣту начальствамъ и служителямъ, на которыхъ ближайшимъ образомъ возложено было финансовое управленіе, относились во 1-хъ лица, принимавшія мѣры и дѣлавшія необходимыя приготовленія для взиманія доходовъ, также занимавшіяся самымъ ихъ взиманіемъ, далѣе во 2-хъ, блюстители кассъ, куда поступали доходы, гдѣ они были хранямы и изъ которыхъ они обращались въ расходъ, наконецъ въ 3-хъ, лица, занимавшіяся счетоводствомъ. Всѣ обыкновенные доходы были отдаваемы въ аренду государственнымъ откупщикамъ или мытарямъ (*τελωναι*); такимъ образомъ для взисканія этихъ доходовъ не было нужды назначать особыхъ должностныхъ лицъ, кромѣ тѣхъ, которыя должны были взимать деньги отъ самыхъ арендаторовъ; но нужно было начальство для завѣдыванія отдачею на откупъ или, какъ выражались древніе, продажею доходовъ. Все, что государство продавало или отдавало на откупъ, доходы земли, рудники, конфискованныя имущества, къ которымъ относилось также имущество государственныхъ должниковъ, по истеченіи послѣдняго срока, и личность (*τὸλο*) жителей, состоящихъ подъ защитою государства (*μέτοικαι*), въ случаѣ неплатежа ими де-

негъ за эту защиту, также личность (*τὸ πλοῦς*) чужеземцевъ, сдѣлавшихся виновными въ присвоеніи себѣ права гражданства или въ измѣнѣ, все это, вмѣстѣ съ отдачею общественныхъ работъ на откупъ, по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ и въ извѣстныя времена было предоставлено, хотя не всегда безъ содѣйствія другихъ властей, въ завѣдываніе десяти полетовъ (*πολιται*), правительственнаго собранія (*ἀρχή*), мѣсто засѣданій котораго называлось полетеріонъ, и въ которомъ участвовало съ каждаго изъ десяти клисееновскихъ колѣнъ по одному полету. Одинъ изъ нихъ былъ предсѣдателемъ (*πρόεδρος*) и занималъ первое мѣсто. Въ позднѣйшее время имъ содѣйствовали при продажѣ доходовъ, и безъ сомнѣнія также и конфискованныхъ имуществъ, начальники кассы, называемой еориконъ¹⁾. Полеты завѣдывали всѣми означенными дѣлами именованнаго совѣта и подъ его надзоромъ; поэтому мы читаемъ въ источникахъ о его содѣйствіи напр. при продажѣ пошлины пятидесятаго и подати съ публичныхъ женщинъ.

Напротивъ, имущества храмовъ были управляемы и отдаваемы на откупъ начальниками святиль, какъ можно заключать изъ Сандвичевой надписи на камнѣ, въ которой амфиктіоны Делоса отдаютъ отчетъ объ откупахъ²⁾; то же самое доказываетъ документъ о собственности Делосскаго храма, относящійся къ Олимп. 86³⁾. Изъ этого памятника видно, что

¹⁾ Rollux VIII, 99, котораго выраженіе однакожь нѣсколько двусмысленно.

²⁾ См. VII прил. къ сочин. Бёка о государ. ховльствѣ Аеннянъ.

³⁾ Документъ издавъ Бёкомъ въ запискахъ Берлинской Академіи наукъ въ 1834 году.

собственность колѣнъ и другихъ общинъ была отдавана на откупъ ими самими чрезъ ихъ начальниковъ, которые получали и самые доходы¹⁾. Судныя и пенныя деньги составляли другой классъ общественныхъ доходовъ; онѣ были назначаемы предсѣдателями суда, рѣшившаго дѣло; въ томъ же случаѣ, когда самъ архонтъ производилъ назначеніе пени (*επιβολή*), имъ же была обозначаема и величина штрафной суммы. Денегъ, принадлежавшихъ государству, поступали къ такъ называемымъ взыскателямъ (*πρόσφορες*), принадлежавшимъ же съѣзжымъ поступали къ хранителямъ той кассы, въ пользу которой обращалась собранная сумма²⁾. О казначействахъ извѣстно, что они подѣ собственною отвѣтственностію объявляли недействительнымъ назначеніе пени (*επιβολή*), сдѣланное судебнымъ начальствомъ. Нѣкоторые довозимыя пени были записываемы у архонта-царя, который въ этомъ отношеніи былъ сравненъ съ практорами и казначействами богини и другихъ боговъ³⁾; по всей вѣроятности, у него же были записываемы пени или части пенныхъ денегъ, идущія родовымъ героямъ. По уплатѣ судныхъ или штрафныхъ денегъ, начальство взыскивающее ихъ, напр. практоры, шло съ совѣтомъ вычеркивало имя плательщика⁴⁾. Подати съ

¹⁾ C. J. Gr. N. 82, 88, 89, 93, 102, 103, 104. Demosth. g. Eubulid. S. 1318, 18.

²⁾ Andokides v. d. Myst. S. 36. Inschr. bei Rangabé Antt. Hell. N. 297. Demosth. g. Makart. S. 1074. Aeschin. g. Timarch. S. 62, 63. Rede g. Theokrin. S. 1327, 29. S. 1337, 26. Rede g. Aristog. 1, 778, 18.

³⁾ Andokid. v. d. Myst. S. 87.

⁴⁾ Andokid. v. d. Myst. S. 38.

сосланныхъ были получаемы безъ особеннаго требованія; впрочемъ и для этихъ полетей нужно было назначеніе нѣкоторыхъ временныхъ начальниковъ, изъ которыхъ одни при новыхъ оцѣнкахъ назначали податную сумму, падающую на покоренное государство, другіе взыскивали подать, когда она не была платима (*ἐκλογεῖς*): послѣдніе были избираемы изъ богатыхъ лицъ (*ἡρέδηνον*), т. е. назначались хиротонією, впрочемъ столь же мало, какъ и первые, могутъ быть причислены къ постояннымъ должностнымъ финансовымъ лицамъ; они притомъ и не были постоянно необходимы, точно также какъ чаще посылаемые аргирологи, и встрѣчаются въ одномъ отрывкѣ Лисія и также только въ одномъ отрывкѣ Антифона о подати Самоэракійцевъ, гдѣ объ нихъ говорится какъ о начальствѣ, назначаемомъ на опредѣленный случай¹⁾. Подобно тому, какъ Спартанцы имѣли въ покоренныхъ странахъ гармостовъ, такъ и Аэвиане отправляли въ податныя государства, въ видѣ надзирателей, епископовъ и другія подобныя лица; но нѣтъ извѣстій, что они занимались взысканіемъ податей; но крайней мѣрѣ, этого не лзя доказать удовлетворительно тѣмъ, что о нихъ упоминается у Антифона въ рѣчи о полати Ливдійцевъ. Наблюденіе за точнымъ исправленіемъ обыкновенныхъ государственныхъ повинностей (*λιτοουργίαι*) было дѣломъ отдѣльныхъ колѣнъ и слѣд. принадлежало къ кругу занятій начальниковъ колѣнъ (*ἐπιμεληταὶ τῶν φυλῶν*), которымъ кромѣ того писатели приписываютъ еще надзоръ

¹⁾ У Гарпокр. и Свид. въ *ἐκλογεῖς*. О нихъ упоминаетъ также Lex. Seg. S. 245, 33.

за кассовымъ счетоводствомъ колѣнъ¹⁾). Самая природа дѣла заставляетъ уже предполагать, что при этомъ оказывалъ содѣйствіе начальникъ, завѣдывавшій празднествомъ, для котораго назначалась повинность²⁾). Надъ триерархією вели надзоръ отчасти нѣкоторые другія начальства, рассмотрѣныя ниже, отчасти предсѣдатели общинъ, устроенныхъ для исправленія этой повинности, въ древнія времена, безъ сомнѣнія, навкрары, позднѣе надзиратели симморій (*ἐπιμεληταὶ τῶν συμμοριῶν*), вмѣстѣ съ военнымъ начальствомъ, учрежденныхъ для симморій. Особенныя лица — *ἐπιγραφεῖς* или *διαγραφεῖς* — были опредѣляемы для установленія величины чрезвычайной имущественной подати (*ἀσφορὰ*); число ихъ, по всей вѣроятности, было десять; они обращались также и къ неисправнымъ плательщикамъ³⁾). Кромѣ означенныхъ лицъ главнымъ образомъ заботились о распредѣленіи имущественной подати начальники симморій, съ тѣхъ поръ, какъ при ней было введено это учрежденіе. Для взысканія этой подати существовало также особое начальство, (*ἐκλογεῖς*⁴⁾), и притомъ назначаемое жребіемъ

¹⁾ См. Sigon. de Rep. Athen. IV, 2. Главное мѣсто у Demosth. g. Meid. S. 519.

²⁾ Demosth. см. приведен. мѣсто.

³⁾ Напрокр. въ *ἐπιγραφεῖς*, *διαγραμματα*, Suidas въ различныхъ мѣстахъ, въ *ἐπιγραφεῖς*, *διαγραφεῖς*, *διαγραμματα* и *ἐπιγνώμονες*, Elym. въ *ἐπιγραφεῖς* и *ἐπιγνώμονες*, Lex. Seg. S. 254. Pollux VIII, 103. ср. Isokr. Trapez. 21. Sigon. R. A. IV, 3.

⁴⁾ Suidas въ *ἐκλογεῖς*, гдѣ впрочемъ они смѣшаны съ *διαγραφεῖσι*. Эти *ἐκλογεῖς* можетъ быть тоже, что *εἰσπραττοντες τὰ στρατιωτικά*, о которыхъ Demosth. g. Polykl. S. 1209, 9 говоритъ, относительно опредѣленнаго случая.

(*κληρονομή ἀρχή*¹⁾). Наконецъ, во всѣхъ сюда относящихся дѣлахъ оказывались весьма полезными демархи, а ранѣе ихъ навкрары²⁾, которые могли доставить самое лучшее извѣстіе объ имуществѣ жителей. Если демархамъ приписывается собираніе общественныхъ денегъ съ гражданъ³⁾; то конечно подѣ этимъ должно преимущественно разумѣть требованія, съ которыми колѣна, въ этомъ своемъ качествѣ, обращались къ своимъ сочленамъ или къ другимъ лицамъ; впрочемъ должно согласиться, что демархамъ были особо поручаемы требованія денежныхъ суммъ всякаго рода, также и государственныхъ⁴⁾. Для взысканія недомочныхъ имущественныхъ податей, совѣтъ и народъ однажды назначили, независимо отъ выбранныхъ жребіемъ *ἐκλογείς*, еще особыя лица, хиротоніею, по опредѣленію народному. Такъ былъ избранъ для этой цѣли Андротіонъ съ девятью другими⁵⁾. Для подобныхъ цѣлей служили также, впрочемъ только кратковременно, синдикы (*συνδικος*) или фискалы государства, введенные послѣ господства тридцати мужей, произносившіе приговоры о конфис-

¹⁾ Къ нему должно отнести мѣсто Демосѣена (g. Androt. S. 607. f. g. Timok. S. 750), гдѣ говорится объ обыкновенномъ начальствѣ для взысканія *ἄσφορα*. Сюда же относится Lex. Seg. S. 190, 26: *κληρονομαὶ ἀρχαὶ πρακτόρων, ἐκλογέων καὶ ἀπτιγραφή*.

²⁾ Срав. Pollux VIII, 108.

³⁾ Demosth. g. Eubulid. S. 1318, 20.

⁴⁾ Пригѣръ конечно темный въ С. J. Gr. N. 80. Подробнѣе излагаетъ этотъ предметъ съ присовокупленіемъ доказательствъ Платнеръ, Beiträge zur Kenntniss des Attischen Rechts S. 219 ff.

⁵⁾ Demosth. g. Androt. S. 607 f. g. Timokr. S. 750. О томъ, что они были назначаемы хиротоніею см. g. Androt. S. 611, что число ихъ было десять см. Demosth. g. Timokr. S. 762.

кованныхъ имуществахъ¹⁾, дагѣ *συλλογῆς*, описывавшіе подлежащее конфискаціи имущество олигарховъ²⁾; описанные начальники подъ именемъ *ζητηταί*, иногда назначаемые для того, чтобъ розыскать, кто долженъ платить государству деньги, преимущественно за подлогъ³⁾. Впрочемъ этимъ именемъ назывались также и такія лица, которымъ въ извѣстныхъ случаяхъ государство поручало открытіе и розысканіе другихъ преступленій. Поллуксъ относитъ эти лица и праторовъ къ служителямъ (*ὑπηρέται*), между тѣмъ, какъ они были скорѣе начальствующими лицами, (*ἀρχή*) должность которыхъ не стыдились занимать самые знатные граждане.

Вышеозначенныя должностныя лица предварительно заботились о полученіи доходовъ, передавая оныя потомъ другимъ лицамъ, которыя или распредѣляли денежныя суммы на извѣстныя потребности, или хранили ихъ въ безопасныхъ мѣстахъ. Аристотель⁴⁾, говоря о должностныхъ лицахъ управленія, къ числу ихъ относитъ и лица, которымъ передаются государственныя доходы, которые хранятъ ихъ и распредѣляютъ по отдѣльнымъ вѣтвямъ управленія. Ихъ называютъ, прибавляетъ онъ, аподектами и казнохранителями. Аподектовъ, назначаемыхъ жребіемъ, въ Афинахъ было, соответственно числу колѣнъ, десять. Ихъ назначилъ Клизеенъ мѣсто древнихъ колакретовъ⁵⁾, и они оставались и послѣ Эв-

¹⁾ Sigon. R. A. IV, 4. Petit. III, 2, 31. ср. Herald. Animadv. in Salmas. Obs. III, 10, 13.

²⁾ Прил. къ соч. Бѣка VIII, § 2, 7.

³⁾ Sigon. R. A. IV. 3. Hudtwalcker v. d. Diäteten S. 58 и кроме того Демосе. g. Timokr. S. 696, 9. Lex. Seg. S. 261.

⁴⁾ Polit. VI, 5, 4. Schn.

⁵⁾ Androtion у Harpokr. въ *ἀποδέκται*.

кляда, съ тѣмъ только исключеніемъ, что подъ вліяніемъ Эвбула начальники оеорикъ на вѣкоторое время присвоили себѣ занятія аподектвъ. Они вели списки государственныхъ должниковъ, принимали уплачиваемыя ими деньги, записывали ихъ и отгѣчали недоимки, исключали въ присутствіи совѣта имена должниковъ изъ списка и передавали послѣдній въ архивъ; наконецъ вмѣстѣ съ совѣтомъ они распредѣляли полученные суммы, т. е. расписывали оныя по отдѣльнымъ кассамъ. Аристотель въ своемъ сочиненіи о государственномъ учрежденіи Аѣннъ точно описалъ кругъ занятій аподектвъ; они занимались между прочимъ судопроизводствомъ по дѣламъ, относящимся къ предметамъ ихъ управленія¹⁾, что впрочемъ въ Аѣннахъ составляло принадлежность почти каждаго правительственнаго мѣста. Далѣе, сколько можно заключать по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, они принимали въ совѣтъ всѣ государственныя деньги, выдавая должникамъ квитанціи въ полученіи денежныхъ суммъ²⁾. Но они не имѣли отдѣльной кассы, къ которой были бы отнесены особыя отрасли государственныхъ расходовъ. Изъ приведенныхъ выше словъ Аристотеля вовсе не слѣдуетъ, что существовала такая касса у аподектвъ, особенно въ Аѣннахъ, и притомъ ея существованіе нисколько не согласуется съ организмомъ финансовыхъ властей Атики. Аподекты только распредѣляли полученные

¹⁾ Pollux VIII, 97. Нагрокр. въ *ἀποδέκται* изъ Аристотеля и Андротіона, Suid. Etym. Hesych. Lex. Seg. S. 198. Zonar въ *ἀποδέκται*. Объ аподектахъ упоминается и у Демоса. g. Тімокр. S. 750, 24, какъ о лицахъ, присутствовавшихъ при взысканіи денегъ.

²⁾ Сюда относятся, кромѣ сказаннаго выше, документы, находящіеся въ морскихъ надписяхъ.

ими денежныя суммы по отдѣльнымъ кассамъ; но такъ какъ распределе́ніе доходовъ по различнымъ кассамъ не всегда могло быть произведено при самомъ полученіи денегъ, то онѣ должны были оставаться на короткое время у аподектовъ, но гдѣ, невѣстно, можетъ быть въ зданіи совѣта. Такъ мы находимъ, что они къ назначенному времени отдѣляли изъ полученныхъ ими денегъ суммы, закономъ определенныя для извѣстныхъ цѣлей¹⁾; но само собою разумѣется, что въ обыкновенныхъ случаяхъ распределе́ніе производимъ по особымъ кассамъ, съ этою цѣлію устроеннымъ. Представляя себѣ управленіе аподектовъ столь ограниченнымъ, не лзя удивляться тому, что имъ же Поллуксъ прямо приписываетъ еще сборъ податей съ союзниковъ, хотя для этого дѣла были назначены, какъ кажется, гелленотаміи. Если послѣдніи, до перенесенія Делосской кассы въ Аѳины и соединенія ея съ Аттической казною, были единственными принимающими и вмѣстѣ хранителями податей, то въ послѣдствіи подати могли быть взимаемы аподектами въ совѣтъ, а потомъ передавались въ кассу гелленотамій для покрытія определенныхъ издержекъ, наконецъ, по уничтоженіи гелленотамій, пріемъ сборовъ съ союзниковъ могъ исключительно принадлежать аподектамъ. Съ этимъ конечно легко соединить предположеніе, что народъ назначалъ иногда аподектамъ денежныя суммы, для непосредственнаго платежа исполняющему начальству, даже на такія издержки, о которыхъ можно было думать, что онѣ будутъ удовлетворены кассою управленія, особо для того назначенною; но мѣста источниковъ, уполномочивающихъ къ

¹⁾ С. J. Gr. N. 84 (изъ Олимп. 100, 4).

принятію такого мѣста¹⁾), неразрѣчительны; изъ нихъ не можно усмотрѣть, что аподекты производили означенные платежи непосредственно исполняющему начальству, а не особому правительственному мѣсту. Въ колѣнахъ казнохранителей ихъ²⁾ заботились между прочимъ и о приѣмѣ уплачиваемыхъ денегъ, но взысканіе ихъ (котораго не должно смѣшивать съ простымъ приѣмомъ денегъ) по крайней мѣрѣ въ извѣстныхъ случаяхъ производилось демархами³⁾; впрочемъ при самомъ приѣмѣ денежныхъ суммъ, въ колѣнахъ принимали участіе и другія должностныя лица⁴⁾; само собою разумѣется, что тѣже казнохранители заботились и о храненіи денегъ. Равнымъ образомъ доходы, принадлежавшіе священнымъ кассамъ, были прямо доставляемы къ ихъ хранителямъ, независимо отъ аподектовъ.

Каждый сколько нибудь значительный храмъ имѣлъ свое сокровище (казну), образовавшееся изъ даровъ, изъ остатковъ отъ дохода, приносимаго священными имуществами, и изъ другихъ доходовъ, принадлежавшихъ божеству. Этими сокровищами управляли казнохранители, или блюстители священныя денегъ (*ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων*⁵⁾). Въ Афинахъ главнѣйшею священною казною было сокровище Паллады

¹⁾ С. J. Gr. N. 84. Документъ въ морскихъ надписяхъ N. XIV. B. 205. S. 464; Ephem. archaeol. N. 301.

²⁾ См. о нихъ С. J. Gr. N. 82, дагѣ N. 70, 88, 89, 93, 102, 100 и 104, въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ упоминается о *ταμίαις* колѣна.

³⁾ С. J. Gr. N. 101.

⁴⁾ С. J. Gr. N. 104.

⁵⁾ Arist. Polit. VI. 5, 11. Schu.

Афинны въ акрополѣ, въ которое шли, не говоря уже о поступающихъ въ него общественныхъ деньгахъ и крошкѣ значительныхъ даровъ, посвящаемыхъ богинѣ и откупныхъ суммъ, многія денежныя пени въ цѣлости, а нѣз другихъ десятая часть, равнымъ образомъ десятина нзъ добычъ и конфискованныхъ имуществъ¹⁾ и нѣкоторыя другіе доходы. Дары, посвящаемыя Афинѣ, находились въ различныхъ частяхъ большого храма Дѣвы въ Пронзонѣ, Гекатомпедѣ и собственномъ Парѣнонѣ. О храненіи въ задней части храма посвященныхъ даровъ, въ древнѣйшія времена до Эвклида, вовсе не упоминается. Точныя извѣстія объ этомъ доставляютъ надписи²⁾. Означенныя сокровища храма Афинны со включеніемъ денегъ были сохраняемы казнохранителями богини, извѣстными также подъ именемъ хранителей священныхъ вещей Афинны (*ταμίαι τῆς θεοῦ* или *τῶν τῆς θεοῦ*, *ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηναίας*, *ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς θεοῦ*). Древнѣйшее извѣстіе объ этихъ должностныхъ лицахъ у Геродота³⁾ относится къ временамъ Саламинской битвы; далѣе объ нихъ упоминается, и притомъ какъ о самостоятельныхъ начальникахъ, въ передаточныхъ документахъ, со времени освященія большого храма въ акрополѣ до Олимп. 93, 3, за исключеніемъ немногихъ лѣтъ, отъ которыхъ не оста-

¹⁾ Другіе боги получали только пятидесятую часть съ нѣкоторыхъ вещей. Объ этихъ десятинахъ см. Böckh Staatsverwaltung der Athener Buch III, 6. 12, 14.

²⁾ Приложенія къ книгѣ Бёка о госуд. хозяйствѣ Афинянъ N. X. XII — XIV. О различныхъ частяхъ большого храма см. С. J. Gr. Bd. I, S. 176 f.

³⁾ VIII, 51. *ταμίαι τοῦ ἱεροῦ*.

лось документовъ, равнымъ образомъ въ безчисленныхъ счетахъ изъ до-Эвклидова времени, позднѣе, у Демосфена¹⁾ въ одномъ законѣ, относящемся, безъ сомнѣнiя, къ болѣе раннему времени, въ надписи изъ Олимп. 98,4²⁾, въ одномъ мѣстѣ Эсхина, относящемся къ Олимп. 104,4³⁾, въ народномъ постановленiи изъ Олимп. 113,4⁴⁾, въ другомъ, вѣроятно принадлежащемъ Олимп. 120,1⁵⁾, и въ иныхъ мѣстахъ. Равнымъ образомъ каждый храмъ имѣлъ своихъ особыхъ казнохранителей, которые вмѣстѣ съ настоятелями (*ἐπιστάται*) и жрецами (*ἱεροποιοί*) управляли его деньгами⁶⁾. Но въ половинѣ девяностой Олимпiады эти отдѣльныя должности храмовыхъ казнохранителей, за исключенiемъ казнохранителей Аены, были соединены въ одну должность »казнохранителей боговъ« или »прочихъ боговъ« (*ταμίαι τῶν θεῶν* или *τῶν ἄλλων θεῶν*). Опредѣленiе къ ней происходило по тѣмъ же постановленiямъ, по которымъ назначались казнохранители Аены; подобно послѣднимъ, казнохранители другихъ боговъ должны были сохранять сокровища въ акрополѣ (*ἐν πόλει*) и притомъ въ заднемъ покоѣ Пареенова⁷⁾; въ дополненiе⁸⁾ было постановлено, чтобы сокровища Аены были хранимы въ правой сторонѣ,

¹⁾ G. Makart. S. 1075, 2.

²⁾ См. прилож. къ сочин. Бѣка о госуд. хоз. Ае. N. XIII.

³⁾ G. Timarch S. 127

⁴⁾ См. морскiе документы N. XIV, S. 465.

⁵⁾ Ephem. archäol. N. 223. при Архонтѣ Гегемахѣ.

⁶⁾ Прил. III. § 7.

⁷⁾ Прил. III. § 6.

⁸⁾ Прил. IV.

другія же въ дѣвой означеннаго покоя; это преимущественно относится къ деньгамъ, такъ какъ дары, посвящаемыя Аѳинѣ, постоянно находились въ другихъ частяхъ храма и даже, по словамъ Эвклида, только не многіе изъ этихъ даровъ сохранялись въ заднемъ покоѣ. Итакъ въ это время всѣ священныя деньги находились въ акрополѣ. И если послѣ означеннаго времени упоминается, какъ напр. у Андокида¹⁾, о хранителяхъ священныя денегъ въ акрополѣ, то нельзя рѣшить безъ дальнѣйшихъ извѣстій, о какихъ казнохранителяхъ идетъ тутъ рѣчь. Но такъ какъ, по первоначальному устройству, казнохранители богини и казнохранители боговъ были совершенно различными начальствующія лица, то болѣею частью о нихъ упоминается отдѣльно и въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ, что доказывается словами Демосеена²⁾, который особо говоритъ о казнохранителяхъ богини и противопоставляетъ ихъ казнохранителямъ боговъ. Однакожъ въ продолженіе нѣкотораго времени обѣ должности были соединены въ одномъ лицѣ. Со времени анархіи кругъ дѣятельности казнохранителей богини сдѣлался гораздо тѣснѣе, чѣмъ прежде, такъ какъ подати уже не были болѣе получаемы; поэтому вѣроятно, что съ Эвклида, начиная съ Олимп. 94,2 обѣ должности, казнохранителей богини и казнохранителей другихъ боговъ, соединялись въ одномъ и томъ же лицѣ.

¹⁾ V. d. Myst. S. 65.

²⁾ G. Timokr. S. 743, 1. *οἱ ταμίαι, ἐφ' ὧν ὁ ἀποδομοσ ἐπετρέθη, καὶ οἱ τῶν τῆς θεῶν, καὶ οἱ τῶν ἄλλων θεῶν.* Слова народного опредѣленія у Андокида v. d. Myst. S. 36 *τοὺς ταμίους τῆς θεῶν καὶ τῶν ἄλλων θεῶν* представляютъ не точное соединеніе двухъ различныхъ должностей.

Такое соединеніе видно изъ надписи, которую съ наибольшею вѣроятностію можно отнести къ казнохранителямъ Олимп. 94,4 и 95,1¹⁾ и изъ другой, касающейся казнохранителей Олимп. 95,2 до 94,4²⁾. Въ обѣихъ надписяхъ они названы « казнохранителями богини и другихъ боговъ (*ταμίαι τῶν ἱερῶν χρημάτων τῆς Ἀθηνᾶς καὶ τῶν ἄλλων θεῶν*)» и ихъ всѣхъ по этимъ документамъ было десять. между тѣмъ какъ первоначально однихъ казнохранителей Аѳины считалось десять и слѣдов. было столькоже и установленныхъ по ихъ образцу казнохранителей другихъ боговъ. Они передавали одни другимъ сокровища Аѳины и иныхъ боговъ, именно Брауронской Артемиды, хотя уже и до этого соединенія нѣкоторыя вещи, принадлежавшія другимъ богамъ, именно одна Зевсу Полиею, а другая Геркулесу Элейскому, были сохраняемы казнохранителями богини въ Гекатомпедонѣ и Паренонѣ³⁾. Во время этого соединенія мы находимъ также въ задней части храма, въ описеодомѣ⁴⁾, и посвяtitельные дары, чего ранѣе не встрѣчается. Но соединеніе продолжалось недолго, потому что несомнѣнно извѣстно позднѣйшее, и притомъ уже Олимп. 98,4, самостоятельное существованіе казнохранителей богини и также въ прежнемъ числѣ десяти⁵⁾. На этомъ основаніи должно полагать, что казнохранители боговъ тогда были снова отдѣлены отъ ка-

¹⁾ Прил. XIV, 11.

²⁾ Прил. N. XII.

³⁾ Прил. X. *HeKatomp. h, Parthenon. dd.*

⁴⁾ Прил. XII.

⁵⁾ Надп. XIII.

казнохранителей богини. О послѣднихъ сообщаютъ ближайшія извѣстія Гарпократіонъ и Поллуксъ, основываясь на словахъ Аристотеля¹⁾. Казнохранителей богини было десять, — какъ это показываютъ надписи, — по одному съ каждого колѣна; они были назначаемы жребіемъ, что доказывается самыми документами²⁾, впрочемъ только изъ пентакосіомедимновъ; по уничтоженіи же класса пентакосіомедимновъ³⁾, по всей вѣроятности была установлена для нихъ имущественная оценка на другомъ основаніи. Они принимали и передавали, подобно анодектамъ, въ присутствіи совѣта, сокровища, деньги и драгоценности, именно статуи Аѳины, изображенія богини побѣды и всѣ остальные украшенія⁴⁾; они получали на сохраненіе денежные пени, предоставленныя богинѣ. Подъ надзоромъ казнохранителей богини состояла вся священная и дорогая утварь храмовъ Аѳины, находящихся въ акрополѣ, именно, по словамъ Демосѳена⁵⁾, почетное достояніе государства (*τὰ ἁριστεία τῆς πόλεως*), серебрянное сѣдалище Ксеркса, золотая сабля Мардонія и множество превосходныхъ вещей большого храма, находящагося въ замкѣ. Должность была годичная; по окончаніи каждаго года, предѣстники передавали своимъ преемникамъ вѣренное имъ при вступленіи въ должность и полученное во время отправленія оной (*τὰ ἐπέτια*). Отчетность означенныхъ казнохранителей была до Э-

¹⁾ Гарпокр. въ *ταμίαι*, Photios, Suidas, также Philemon Lex. technol. и Lex. Seg. S. 306. Pollux VIII, 97.

²⁾ Прил. III. §. 6.

³⁾ См. Buch IV. 5. Staatshaus. der Athener, Böckh.

⁴⁾ Ср. Прил. III § 7.

⁵⁾ G. Timokrates S. 741. ср. Sigon. R. A. IV, 3.

вклада болышею частію четырехлѣтнія и сообразовалась съ финансовымъ или счетнымъ періодомъ, простирающимся отъ однихъ большихъ панаѳеней до другихъ, а именно, отчетность, касающаяся пріема и передачи храмовыхъ драгоценностей была безъ исключенія четырехлѣтняя, счета же казнохранилища, относящіеся къ расходамъ, производились по крайней мѣрѣ отчасти въ тотъ же періодъ. Подобны были отношенія казнохранителей другихъ боговъ, такъ какъ послѣдніе были назначаемы совершенно по образцу первыхъ. Впрочемъ всѣ выше названныя вещи, завѣдываемыя казнохранителями двоякаго рода, почитались вещами священными (*ιερα*). Такимъ образомъ представляется вопросъ, кто же велъ надзоръ за несвященными деньгами (*βασια χρηματα*), находившимися въ сокровищницѣ акрополя? По показанію у Свида¹⁾, не лишенному значенія, казнохранители, избираемые по жребію, имѣвшіе надзоръ за статуею Афины, слѣд. очевидно казнохранители богини хранили также и общественныя деньги. Именно суммы, вносимыя по опредѣленію народному въ сокровищницу, куда передавали ихъ аподекты, считались предоставленными Аѳинѣ²⁾, хотя и не могли быть разсматриваемы, какъ непосредственная ея собственность; онѣ должны были находиться подъ управленіемъ казнохранителей богини, которые производили изъ нихъ платежи по уполномочію, данному опредѣленіемъ народнымъ, какъ это доказываютъ счета. Слѣдовательно казнохранители богини не были только храмовыми казнохранителями въ тѣсномъ смыслѣ слова,

¹⁾ Въ первой статьѣ *ταμίαι*.

²⁾ Прил. III. §. 2.

но вмѣстѣ съ тѣмъ и блюстателями общественной казны; они называются также иногда просто казнохранителями (*ταμίαι*)¹⁾. Такъ Андротіонъ называется казнохранителемъ безъ дальнѣйшаго прибавленія²⁾. Онъ однакожь могъ быть только казнохранителемъ богини, такъ какъ ему порученъ былъ надзоръ за золотыми вѣнцами, дарами посвященными богинѣ, торжественною утварью Аѣны и другими вещами, въ ея храмѣ сохраняемыми, къ передѣлкѣ которыхъ онъ убѣждалъ народъ. Мнѣніе, что Андротіонъ былъ избранъ хиротоніею народа, вытекающее изъ изложенія Петита³⁾, основывается только на недоразумѣніи Ульпіана.

Совершенно отличною отъ этихъ мѣстъ была должность казнохранителя или начальника общественныхъ доходовъ (*ταμίας* или *ἐπιμελητὴς τῆς κοινῆς προσόδου*), важнѣйшая изъ всѣхъ финансовыхъ должностей, замѣщаемая не по жребію, но по хиротоніи народа. Аристидъ занималъ это мѣсто, будучи избранъ хиротоніею⁴⁾. Ликургъ ясно названъ въ народномъ опредѣленіи, которымъ были назначены ему, по смерти его, разныя почести⁵⁾, казнохранителемъ общественныхъ доходовъ (*ταμίας τῆς κοινῆς προσόδου*) и непосредственно за тѣмъ замѣчено, что онъ избранъ народомъ; даже въ жизнеописа-

¹⁾ Ср. Harpokr. Suid. и т. д. Сюда относится также Лисія *ὑπὲρ τοῦ στρατιώτου* S. 323, 324.

²⁾ Demosth. G. Androtion S. 618, 17.

³⁾ Petitus Att. Ges. III, 2; 33.

⁴⁾ Plutarch Aristid. 4 гдѣ онъ названъ *ἐπιμελητὴς τῶν κοινῶν προσόδων*.

⁵⁾ Народ. опред. III, слѣдующее за жизнеописаніемъ десяти ораторовъ Падатель жизнеописанія употребляетъ сокращенное выраженіе *ταμίας*.

ми десяти ораторовъ¹⁾ упоминается законъ, въ которомъ этотъ казначейщикъ названъ «избраннымъ хиротонією для попеченія объ общественныхъ деньгахъ (ὁ χιροτονηθεὶς ἐπὶ τὰ δημόσια χρήματα)» и только къ этому должностному лицу можетъ быть отнесено замѣчаніе Ульпіана, сдѣланное имъ не въ надлежащемъ мѣстѣ, что казначейщикъ былъ назначаемъ хиротонією. Впрочемъ должность, нами разсматриваемая, не была годичною, подобно мѣстамъ казначейщиковъ въ акрополѣ, но четырехлѣтнею, т. е. продолжавшеюся цѣлую пентетериду. Какъ ни завистлива и недоумчива вообще демократія, однакожь она не могла быть столько ослѣпленною, чтобъ сдѣлать всѣ должности управленія годичными или избирать на всѣ мѣста жребіемъ; поняли, что отъ обыкновеній чисто демократическихъ надлежало уклониться въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ для управленія оказывались необходимыми искусство и опытность²⁾. О Ликургѣ прямо сказано въ жизнеописаніи десяти ораторовъ, что онъ занималъ означенную должность въ продолженіи трехъ пентетеридъ и Діодоръ говоритъ, что онъ двѣнадцать лѣтъ управлялъ общественными доходами³⁾. Въ древнѣйшія времена одно и то же лицо могло быть снова избрано, какъ это доказываетъ приговоръ Аристиды; но послѣ первой пентетериды Ликурга завистливость его согражданъ была причиною наданія закона, въ силу котораго уже не позволялось одному лицу занимать эту должность долѣе пяти лѣтъ (*μη πλείω πέντε ἐτῶν διέπει τὸν*

¹⁾ Въ жизнеописаніи Ликурга.

²⁾ Aristot. Polít. VI, 1. 8. Schn.

³⁾ Diodor. XVI, 86. *δώδεκα ἐτη τὰς προσόδους τῆς πόλεως διακρίσας.*

*χρονολογούμενα ἐπὶ τὰ θηρόσια χρήματα*¹⁾). Поэтому Ливургъ въ объ слѣдующія пентетериды управлялъ дѣлами подъ чужимъ именемъ²⁾). Изъ того, что въ вышеприведенномъ законѣ говорится о пяти годахъ, могутъ заключить, что должность была пятилѣтняя, но выраженіе закона надлежитъ почитать неточнымъ и безъ сомнѣнія въ немъ упоминалось о пентетеридѣ, а не о пяти годахъ; пентетерида по старому словоупотребленію всегда состояла изъ четырехъ только лѣтъ, а словоупотребленіе нѣкоторыхъ позднѣйшихъ писателей не можетъ быть здѣсь принято во вниманіе. Безъ сомнѣнія многіе финансовыя періоды были четырехлѣтніе, такъ напр. назначеніе податей обыкновенно производилось каждые четыре года. Отъ этого зависѣлъ и четырехлѣтній срокъ разсматриваемой нами должности. Но также и другія мѣста въ Афинахъ были четырехлѣтнія, такъ какъ ихъ назначеніе совпадало съ началомъ большихъ панаѳеней; о пятилѣтнихъ же должностяхъ не встрѣчается извѣстій въ источникахъ. Должность казначейства общественныхъ доходовъ, по всей вѣроятности³⁾, начиналась въ годъ большихъ панаѳеней, третій въ каждой Олимпіадѣ, при наступленіи зимы.

Начальникъ общественныхъ доходовъ, при всей важности занимаемой имъ должности, не имѣлъ власти неограниченно распорядиться финансами, но, подобно всякому правительственному лицу и мѣсту, обязанъ былъ соблюдать законы и опредѣленія народныя. Онъ даже вовсе не былъ лицомъ, отъ котораго единственно исходили всѣ дѣла финан-

¹⁾ Leben der zehn Redner S. 251. Bd. VI. des Tüb. Ausg.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Прилож. VIII, § 2.

соваго управленія, потому что каждый, имѣвшій право говорить въ народномъ собраніи и совѣтѣ, каждый демагогъ и ораторъ могъ дѣлать предложенія, относящіяся къ финансамъ. И хотя, по естественному порядку вещей, начальникъ общественныхъ доходовъ былъ преимущественно способенъ отыскивать средства и пути къ умноженію государственныхъ доходовъ, что дѣлалъ также и Ликургъ; но, можетъ быть, въдревнѣйшія времена существовали иногда еще особыя должностныя лица, имѣвшія своею обязанностію заботиться о доставленіи государству необходимыхъ доходовъ. Такими лицами считаетъ издатель реторическаго словаря¹⁾ пористовъ (*πορισταί*), о которыхъ Антифонъ²⁾ упоминаетъ на ряду съ полетами и практорами. Вообще весьма трудно опредѣлить объемъ занятій и правъ, предоставленныхъ начальнику общественныхъ доходовъ. Онъ не былъ должностнымъ лицомъ, которое только принимало деньги, подобно аподектамъ, не имѣя постоянной кассы, такъ какъ ясно и въ официальномъ документѣ онъ названъ казнохранителемъ; онъ не былъ также, подобно казнохранителямъ въ акрополѣ, только блюстителемъ денегъ, обыкновенно не обращающихся въ расходъ. Примѣръ Ликурга доказываетъ, что всѣ поступающія въ доходъ и обращающіяся въ расходъ денежныя суммы шли черезъ его руки. Слѣд. начальникъ общественныхъ доходовъ былъ гла-

¹⁾ Lex. Seg. 294, 19. *Πορισταί: πορισταί εἰσιν ἀρχὴ τις Ἀθηνῶν, ἣτις πόρον ἐξήτει ἀπὸ τοῦτου γὰρ καὶ προστροφεύδραον.*

²⁾ Π. τοῦ χορευτ. S. 791. Демосоевъ (Philipp. 1, S. 49, 17) соединяетъ τῶν χρηματικῶν ταμίαι καὶ πορισταί, но онъ употребляетъ это слово такъ, что, основываясь на его выраженіи, не лзя еще съ несомнѣнностію утверждать, что въ его время означенное названіе принадлежало правительственнымъ лицамъ. 11*

внымъ принимаемымъ и контролеромъ (надзирателемъ) всѣхъ платежныхъ кассъ, другими словами, главнымъ расходчикомъ, къ которому поступали всѣ полученныя аподектами и къ расходъ назначенныя деньги и чрезъ котораго онѣ были доставляемы отдѣльнымъ кассамъ. Исключеніе составляли иштетвенные налоги, которые, будучи военными суммами, не принадлежали къ его вѣдомству, но безъ сомнѣнія шли непосредственно въ военную кассу и первоначально также подати, взимаемыя съ союзниковъ, пока онѣ, независимо отъ финансовъ Афинъ, были управляемы гелленотаміями, можетъ быть даже и послѣ до уничтоженія гелленотамій. Начальникъ общественныхъ доходовъ удовлетворялъ всѣмъ потребностямъ управленія, а къ потребностямъ управленія (*διοίκησις*) относились всѣ обыкновенные расходы мирнаго времени. Для ихъ покрытія назначались впервыя пошлины (*τέλη*) съ нѣкоторыми дополнительными платежами¹⁾; такъ обр. хранение ихъ и обращеніе въ расходъ принадлежало означенному лицу. Такъ какъ жалованье судебнымъ мѣстамъ очевидно относится къ издержкамъ управленія, то суммы, назначенныя на вознагражденіе судьямъ, хотя для нихъ существовала отдѣльная касса, должны были зависѣть отъ него же, за исключеніемъ тѣхъ особыхъ случаевъ, когда жалованье судьямъ было выплачиваемо казначителями богини. Кромѣ того, начальнику общественныхъ доходовъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ общій надзоръ за вѣдѣніемъ всѣхъ этихъ доходовъ; только пользуясь правомъ такого надзора, Дикургъ могъ запретить пошлинному откупщику требовать отъ Ксенократа деньги за покровительство

¹⁾ Demosth. g. Timokr. S. 731, 4.

государства¹⁾, а Аристидь могъ указывать на подлоги и злоупотребленія²⁾; тѣмъ же можно объяснить, какъ Ликургъ былъ въ состояніи улучшить финансы во всѣхъ отношеніяхъ, приобрести многія драгоценности и получить доходы, необходимые для сооруженія большихъ зданій и флотовъ³⁾. Однимъ словомъ, начальникъ общественныхъ доходовъ одинъ между всѣми должностными лицами имѣлъ общій надзоръ за доходами и расходами, а потому могъ всего вѣрнѣе и лучше судить о возможности увеличенія первыхъ и сокращенія послѣднихъ и предлагать благоразумныя мѣры совѣту и народу. Онъ былъ при другихъ отношеніяхъ тоже, что въ новѣйшихъ государствахъ министръ финансовъ. Вѣроятно къ такому казначейнику Валезіусу⁴⁾ относится одно мѣсто у Аристофана, по которому казначейникъ имѣлъ печать народа, хотя и у казначейниковъ въ акрополѣ были свои печати для запечатанія сокровищницъ⁵⁾.

Начальникъ общественныхъ доходовъ, въ качествѣ лица производящаго расходъ, называется также начальникомъ управленія (*ὁ ἐπὶ τῆς διοικήσεως* или *ὁ ἐπὶ τῆ διοίκησι*⁶⁾). Эта послѣдняя должность вообще не была отличною отъ пер-

¹⁾ Жизнеописаніе десяти ораторовъ, въ жизни Ликурга.

²⁾ Plutarch Aristid.

³⁾ Жизнеописаніе десяти ораторовъ и III народное постановленіе тамъ же.

⁴⁾ Z. Naurokr. in *ἀποδείκται*.

⁵⁾ Ср. прилож. III, §. 6.

⁶⁾ Это названіе встрѣчается часто. Можно привести между прочимъ заглавіе Динарховой рѣчи *κατὰ Διονυσίου τοῦ ἐπὶ τῆ διοίκησι* у Dionys. Halik. S. 116, 29. Sylb.

вой. Эсхинъ¹⁾ приписываетъ Аѳобету, избранному для управленія (*ἐπὶ τῆν κοινὴν διοίκησιν*), вмѣстѣ и хорошо веденный надзоръ за общественными доходами (*καλῶς καὶ δικαίως τῶν ἐπιτετέραν προόδων ἐπιμεληθείς*). Ликургу, начальнику послѣднихъ, дѣла управленія (*διοίησις*) приписываются авторомъ жизнеописанія десяти ораторовъ и въ Демосеемовомъ писмѣ²⁾, и безъ сомнѣнія они дѣйствительно ему принадлежали, такъ какъ Ликургъ ежегодно обращалъ въ расходъ всѣ доходы, распредѣлялъ ихъ³⁾ и велъ имъ счеты. Наконецъ Поллуксъ⁴⁾ достаточно показываетъ тождество обѣихъ должностей, называя начальника управленія (*τὸν ἐπὶ τῆς διαμήσεως*) избираемымъ для доходовъ и расходовъ (*ἐπὶ τῶν προσίτων καὶ ἀναλλοκομένων*), а не по жребію назначаемымъ должностнымъ лицомъ. Въ этомъ своемъ качествѣ начальникъ управленія долженъ былъ производить всѣ расходы, нужные на полицію, постройки, заготовленіе торжественной утвари, на государственныя жертвы и празднованіе торжественныхъ дней, потому что это послѣднее также принадлежало къ управленію и при томъ къ священному (*ἱερὰ διοίησις*)⁵⁾, какъ прямой противоположности свѣтскаго управленія (*οἰαία*). Такъ Ликургъ по крайней мѣрѣ

¹⁾ *Περὶ παραπροβ.* S. 315.

²⁾ Письмо III.

³⁾ Это выраженіе употребляетъ Стратокъ въ постанов. III, въ жизнеописаніи десяти ораторовъ: *καὶ διανείμας ἐκ τῆς κοινῆς προόδου μύρια καὶ ὀκτακισχίλια καὶ ἑκατόσια τάλαντα.*

⁴⁾ VIII, 113.

⁵⁾ Xenoph. Hell. VI, 1. 2, срав. Demosth. g. Timokr. S. 730, 24. S. 731, 1.

отчасти въ качествѣ означеннаго должностнаго лица, отчасти же въ качествѣ особенно избраннаго надзирателя (*ἐπιτοκίτης*) заботился о постройкѣ верфей, гаваней, гимнасій, палестръ, театра, одеона, цейггауза и т. под. и о заготовленіи священной утвари¹⁾. При отдачѣ съ торговь постройки отъѣвъ упоминается о Габронѣ, сынѣ Ликурга, какъ о начальникѣ управленія (*ὁ ἐπὶ τῇ διοικήσει*) вмѣстѣ съ полетами и двумя другими лицами, которыя были безъ сомнѣнія надзирателями этой работы (*ἐπιτοκίται*)²⁾. Далѣе, къ кругу занятій начальника управленія принадлежало заготовленіе кораблей, военныхъ снарядовъ и оружія въ мирное время, чѣмъ также завѣдывалъ Ликургъ; наконецъ рассматриваемый нами начальникъ безспорно имѣлъ попеченіе о всѣхъ наградахъ въ мирныя времена и прочихъ дѣлахъ внутренняго управленія. Впрочемъ для отдѣльныхъ вѣтвей управленія существовали частныя кассы, которымъ доставлялъ деньги казначайствъ общественныхъ доходовъ. Совершенно не зависѣли отъ него, какъ несомнѣнно извѣстно, касса, называемая еориконъ и военная касса; въ ту или другую онъ передавалъ свои остаточныя суммы и дальнѣйшія распоряженія его уже не касались. Въ продолженіе нѣкотораго времени казначайствъ еорикона завѣдывали даже большею частію управленія, такъ какъ въ лицѣ ихъ были соединены многія должности. Два факта, по которымъ начальникъ общественныхъ доходовъ представляется, по видимому, казначайствомъ еорикона, при даль-

¹⁾ Жизнеоп. десяти ораторовъ.

²⁾ Otrfr. Müller de munim. Ath. S. 34. Z. 36. ср. Ussing Zeitschrift. Alt. Wiss. 1848. N. 62.

дѣйствіемъ ихъ разсмотрѣніи, совершенно устраняются. Ликургъ былъ видѣнникомъ осужденія Демфила, посягнувшаго на собственность государства, его рудники, и раздѣлившаго конское имуществъ между народомъ въ видѣ ссорикона¹⁾. Но этотъ случай ничего не доказываетъ, потому что онъ былъ чрезвычайною мѣрою, выходявшею изъ обыкновеннаго порядка вещей; отсюда можно вывести только то, что горное управленіе входило въ кругъ дѣятельности разсматриваемаго нами лица, а это уже разумѣется само собою. Даже не занимая этой должности, Ликургъ могъ явиться обвинителемъ Демфила и въ качествѣ народнаго оратора, или демагога сдѣлать пагубное предложеніе о раздѣленіи денегъ. Другой фактъ состоитъ въ слѣдующемъ. Когда Демадъ управлялъ доходами государства, говоритъ Плутархъ,²⁾ народъ требовалъ отъ него денегъ, чтобъ послать флотъ на помощь городамъ, отпавшимъ отъ Александра. Демадъ, отклонялъ народъ отъ этой мысли, давъ ему слѣдующій отвѣтъ: «у васъ есть деньги; потому что я позабочусь о томъ, чтобъ каждый изъ васъ къ хоямъ³⁾ получилъ полмины, но если вы хотите надержать ихъ теперь, то располагайте въ такомъ случаѣ вашею собственностію.» Слѣдуя словамъ писателя, можно бы было на первый взглядъ почесть Демада управителемъ общественныхъ доходовъ; но такъ какъ Демадъ является совершенно въ качествѣ начальника ссорикъ, распределяющаго деньги между гражданами на празднества и такъ

¹⁾ Жизнеописаніе десяти ораторовъ.

Plutarch. *geir.* pag. 25. *ὅτε τὰς προσόδους ἔλαβεν ὑφ' ἑαυτῷ τὸ πάλαιον.*

²⁾ Это относится къ Олимп. 112, 2. ср. прил. VIII.

³⁾ *Χοῖν* — возлганіе на гробницахъ.

какъ слова Плутарха, что онъ располагалъ доходами государства не указываютъ необходимо на казначейщика управления, то и нельзя допустить, чтобы Демадъ занималъ эту послѣднюю должность, къ которой столь легкомысленный и расточительный человекъ не могъ казаться даже и способнымъ. Скорѣе онъ могъ быть начальникомъ теорикъ и тѣмъ легкомысленнѣе онъ былъ, тѣмъ большаго жогъ ожидать для себя отъ его управления народъ Атики. Демадъ заботился о томъ, чтобъ касса теорикъ была хорошо наполнена; но въ военное время люди благомыслящіе всегда требовали употребленія этихъ суммъ на вооруженіе; и споръ, веденный въ Афинахъ о томъ, должно ли обратитъ деньги теорикъ въ военныя суммы, сдѣлался знаменитымъ. Имѣя это въ виду при означенной исторіи, легко убѣдиться, что Демадъ управлялъ не общественными доходами вообще, но деньгами теорикъ. Впрочемъ въ раннія времена и до послѣднихъ дней Демосфена мы находимъ только одного начальника управления. Между тѣмъ ни въ какой отрасли государственнаго управления не лзя скорѣе ожидать перемѣнъ, касающихся организаціи должностныхъ мѣстъ и лицъ, какъ въ финансахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе извѣстнаго періода существовало начальство управления, состоявшее изъ многихъ лицъ. Но трудно опредѣлить точно время. Въ постановленіи о Геродорѣ изъ Лампсака¹⁾, относящемся ко времени Димитрія Полиоркета, мы находимъ начальника управления (*τὸν ἐπὶ τῆ διακρίσει*), который долженъ былъ выдавать деньги, нужныя для на-

¹⁾ Ephem. archaeol. N. 41. Clarisse Inscr. Gr. par S. 7. ff. Клариссъ относитъ надпись къ Олимп. 123, 2.

чертанія народныхъ опредѣленій, между тѣмъ какъ издержки на сооруженіе статуй производилъ неизвѣстный начальникъ вмѣстѣ съ тригглархами колѣнъ и можетъ быть отчасти изъ доходовъ колѣнъ. Это постановленіе, какъ справедливо замѣчаетъ Клариссъ, издано, кажется, не много ранѣе Олимп. 123,3 а потому можно допустить, что почти до Олимп. 123,3, продолжалось прежнее устройство. Напротивъ, въ постановленіяхъ, принадлежащихъ вѣроятно Олимп. 123,3, и касающихся царей Спартока и Авдолеона, упоминается уже о нѣсколькихъ начальникахъ управленія (*τοὺς ἐπὶ τῇ διοίκησει*) и они выплачиваютъ деньги, нужныя не только на начертаніе народныхъ опредѣленій, но также на вѣнки и статуи, назначенныя народомъ. И такъ вѣроятно около этого времени произошла перемѣна. О другомъ народномъ постановленіи¹⁾, въ которомъ также говорится о начальникахъ управленія во множественномъ числѣ, извѣстно только то, что это постановленіе относится ко времени двѣнадцати колѣнъ и слѣдов. весьма близко подходитъ къ Олимп. 123,3. По силѣ онаго означенные начальники должны были производить уплату за приготовленіе и объявленіе вѣнка²⁾. Къ тому же времени относится отрывокъ³⁾, въ которомъ издержки начертанія и выставка почетнаго постановленія были предоставлены въ совокупное завѣдываніе военнаго расходчика и начальниковъ управленія (во множественномъ числѣ). Но постановленіе о

¹⁾ С. J. Gr. N. 112.

²⁾ Равнымъ образомъ С. J. Gr. N. 113.

³⁾ Ephem. archaeol. N. 339.

Зенонъ Стоикъ¹⁾, изданное не ранѣе Олимп. 128, снова упоминаетъ объ одномъ только начальникѣ управленія (*τὸν ἐπιτῆς διοικήσεως*), который производитъ уплату только за начертаніе народнаго опредѣленія и не показано, кто долженъ былъ уплачивать издержки на вѣнокъ кому либо назначенный и на сооруженіе надгробнаго памятника.

Изъ вышесказаннаго видно, что большая часть государственныхъ доходовъ была предоставлена начальнику управленія, котораго касса была, такъ сказать, главною кассою управленія. Хотя есть возможность предполагать, что этотъ начальникъ не имѣлъ никакой особой кассы, но при аподектахъ непосредственно расписывалъ деньги, назначенныя для управленія, по отдѣльнымъ кассамъ разныхъ отраслей онаго, однакожъ такое предположеніе оказывается несомнительнымъ отчасти въ слѣдствіе сказаннаго выше объ этой должности, отчасти потому что платежи, какъ видно изъ ясныхъ словъ источниковъ, были предоставляемы главѣ управленія. Единственно вѣрный взглядъ состоитъ въ томъ, что начальникъ управленія имѣлъ въ своемъ завѣдываніи общію кассу управленія и что отъ нея зависѣли многія частныя кассы.¹⁾ Въ извѣстное время опредѣленный родъ расходовъ могъ быть предоставленъ главной кассѣ управленія, въ другое же — спеціальной кассѣ. Это должно замѣтить въ особенности объ издержкахъ начертанія народныхъ опредѣленій, о чемъ существуетъ наиболѣе извѣстій. Мы не знаемъ также, су-

---

¹⁾ У Diog. L. VII, 11. Это постановленіе, по всей вѣроятности, написано по смерти Зенона.

уществовала ли во всѣ времена каждая изъ извѣстныхъ кассъ, такъ какъ и въ настоящее время подобныя учрежденія очень измѣнчивы. Наконецъ не лзя ожидать полнаго изображенія столь сложнаго организма, каково устройство кассъ, на основаніи весьма малочисленныхъ и при томъ случайно полученныхъ извѣстій. Впрочемъ мы знаемъ многія особы кассы, относящіяся къ области управленія. Пятистотенный совѣтъ имѣлъ много расходовъ, именно на жертвы; по этому встрѣчается, по крайней мѣрѣ во время существованія двѣнадцати колѣнъ, казнохранитель совѣта¹⁾, избираемый имъ и изъ среды его, который производилъ платежи жрецамъ (*ἱεροποῖς*) совѣта и естественно долженъ былъ уплачивать издержки и по всѣмъ прочимъ потребностямъ. Издержки совѣта носили наименованіе издержекъ, предпринимаемыхъ въ силу опредѣленій большинства (*κατὰ φηρισίακα*)²⁾; казнохранитель совѣта производилъ эти издержки, подобно казнохранителю народа. Не рѣдко упоминается въ источникахъ о казнохранителѣ народа (*ταμίης τοῦ δήμου*). Онъ былъ, какъ теперь несомнѣнно извѣстно, лицомъ отличнымъ отъ начальника управленія; потому что оба они въ совершенно различномъ качествѣ названы около Демосеенова времени въ одномъ и томъ же памятникѣ³⁾, въ надписи о построеніи стѣнъ. Расходы казно-

¹⁾ С. J. Gr. N. 115. О такомъ же казнохранителѣ, кажется, идетъ рѣчь въ N. 116 и въ надписи поздняго времени Add. N. 196. b.

²⁾ Прил. XIV, 12. b.

³⁾ У Маллера: de munim. Ath. S. 34. Z. 33, 36. Кромѣ того *ταμίης τοῦ δήμου* часто встрѣчается въ надписяхъ при

хранителя народа назывались «издержками, производимыми народомъ въ силу его постановленій, (*ἐκ τῶν κατὰ ψηφίσματα ἀναλισκομένων τῷ δήμῳ*, или *ἐκ τῶν εἰς τὰ κατὰ ψηφίσματα ἀναλισκομένων τῷ δήμῳ*)» очевидно по противоположности ихъ съ расходами постоянно установленными *закономъ*¹⁾, которые имѣли одно или много другихъ наименованій. Что подъ издержками, производимыми въ силу народныхъ постановленій, были понимаемы не однѣ издержки для начертанія опредѣленій народа, это видно изъ самаго значенія словъ. Но кромѣ того примѣры несомнѣнно доказываютъ, что также расходы на предметы, опредѣленные народными постановленіями, напр. на вѣнокъ и путевыя издержки посольства производились на томъ же основаніи²⁾. Другая формула, относящаяся ко времени Олимп. 101—103, находится въ постановленіи о Сидонскомъ царѣ Стратонѣ³⁾, по которой *казнохранители* должны изъ *десяти талантовъ* произвести уплату издержекъ на начертаніе постановленія. Миѣніе, что эти казнохранители были начальниками управленія, опровергается тѣмъ, что около того времени означенное начальство состояло изъ многихъ лицъ, и что начальники управленія не могли быть

взначеніи уплаты издержекъ на начертаніе народныхъ опредѣленій, издержекъ носившихъ наименованіе: *τῶν κατὰ ψηφίσματα ἀναλισκομένων τῷ δήμῳ*.

¹⁾ С. J. Gr. N. 84.

²⁾ С. J. Gr. N. 108. Ephem. archäol. N. 407.

³⁾ С. J. Gr. N. 87. *ἐς δὲ τὴν ἀναγραφὴν τῆς στήλης δοῦναι τοὺς ταμίαις τῷ γραμματεῖ τῆς βουλῆς Δ Δ Δ δραχμὰς ἐκ τῶν δέκα таланτων.*

называемы просто «казнохранителями» безъ ближайшаго обозначенія. Очевидно, назначеніе уплаты изъ 10 талантовъ было чрезвычайнымъ. Эти 10 талантовъ были безъ сомнѣнія названы въ потерянномъ началѣ постановленія и по всей вѣроятности были подарены Афинянамъ Стратономъ. Можно полагать, что они были на отвѣтственности казнохранителей акрополя, о которыхъ и говорится въ постановленіи о царѣ Сидонскомъ. Только въ видѣ исключенія назначена была уплата за начертаніе постановленія изъ подаренной суммы и такимъ образомъ предоставлена казнохранителямъ акрополя.

Для постройки зданій напр. на сооруженіе стѣнъ, дорогъ, верфей, кораблей и для устройства жертвъ были опредѣляемы особыя должностныя лица (*τιχοτομοί, ὀδοτομοί, ἐπιμεληταὶ τῶν νεωρέων, τριποτομοί, ἱεροτομοί*, и многія имъ подобныя), которыя назначались отчасти на цѣлый годъ, отчасти въ видѣ комиссій¹⁾, на болѣе короткое время. Всѣ они имѣли своихъ кассировъ, зависящихъ отъ казнохранителей управленія. Надписи показываютъ²⁾, что начальники жертвъ, равно какъ и Аоловеты имѣли деньги. Если мы находимъ, что казнохранители богини доставляли имъ извѣстныя суммы, то подобныя платежи, могли быть только дополненіемъ; обыкновенно ихъ деньги получались изъ кассы управленія³⁾, за исключеніемъ тѣхъ временъ, когда покрытіе

¹⁾ Aeschin. g. Ktesiph. S. 425.

²⁾ См. прилож. 1. Pryn. 2. Прил. II. D.

³⁾ Потому что они назначались для священнаго управленія *ἐπιδιδασκαλίας*, Demosth. g. Timokr. S. 730, 24. S. 731, 1.

расходовъ на эти празднества было поручено гелленотаміямъ¹⁾. Часто упоминается о казнохранителѣ денегъ, назначаемыхъ на постройку кораблей (*ταμίης τῶν τριηροποιῶν* или правильнѣе *τριηροποικῶν*)²⁾, равнымъ образомъ о казнохранителяхъ строителей стѣнъ (*ταμίαι τῶν τεχνοποιῶν*) и о послѣднихъ ясно замѣчено, что они получали свои деньги изъ кассы управленія³⁾. Также существовалъ хранитель всящей утвари (*ταμίης κρεμαστῶν*) и особый казнохранитель для корабельныхъ верфей (*ταμίης ἐς τὰ νεώρια*), если только можно допустить, что они имѣли кассы и не были одними хранителями утвари⁴⁾. Демосѣенъ относитъ къ предметамъ управленія между прочими дѣлами расходъ на жалованье судьямъ, на жалованье народному собранію, совѣту, конницѣ⁵⁾; для этихъ издержекъ безъ сомнѣнія были устроены подчиненныя кассы. Жалованье совѣта и народнаго собранія⁶⁾ было выплачиваемо двумя казнохранителями, однимъ назначаемымъ отъ совѣта, другимъ отъ народа, о которыхъ сказано было выше. Эта издержка производилась подъ названіемъ: «на расходы по законамъ». Деньги на содержаніе конницы были доставляемы во время Пелопоннесской войны гелленотаміями изъ сокровищъ, имъ предоставленныхъ⁷⁾, такъ

¹⁾ Срав. Прил. II. D.

²⁾ Demosth. g. Androt. S. 598.

³⁾ *Ἐκ τῆς διοικησεως*. См. Aeschin. g. Ktesiph. S. 425. ср. S. 415.

⁴⁾ См. въ Seurkunden S. 58 f.

⁵⁾ G. Timokr. S. 731, 1 — 5 и 21 — 22.

⁶⁾ См. Böckh Staatshaushaltung d. Athener. B. II. 14.

⁷⁾ Прил. I.

какъ въ то время многіе расходы Аттики и именно издержки на празднества, украшеніемъ которыхъ была конница, производились изъ денегъ, принадлежавшихъ союзникамъ. Позднѣе, когда гелленотаміи уже не существовали, этотъ расходъ предоставленъ былъ начальнику управленія; но вѣдѣстно, существовала ли для этого особая касса или улата была производима казнохранителемъ народа. Когда наконецъ священныя триремы, — (по крайней мѣрѣ паралось, а также саламинская и навѣрно уже аммонійская, позднѣе учрежденная трирема) — начали получать жалованье даже въ мирное время, то казнохранители ихъ, по всей вѣроятности, получали денежныя суммы большею частію отъ начальника управленія. Мѣсто казнохранителя триремы паралось было важною должностію, которая замѣщалась посредствомъ хиротоніи, потому что кромѣ суммъ, шедшихъ на этотъ корабль и его людей, чрезъ него были пересылаемы деньги или выплачиваемы его казнохранителемъ¹⁾. Точно также были избираемы и другіе казнохранители священныхъ триремъ. Эти должностныя лица, о которыхъ сообщаютъ извѣстія, взятые изъ Аристотеля, Гарпократіонъ и Поллуксъ вмѣстѣ съ другими грамматиками, доставляли триерарху деньги на издержки²⁾ въ томъ случаѣ, когда покрытіе расхода не было предоставлено ему самому.

Выше уже было замѣчено, что для производства жалованья судьямъ, какъ для издержки, относящейся къ управленію, существовала особая касса. Это ближайшимъ обра-

¹⁾ Demosth. g. Meid. S. 570, 3. 13. 22.

²⁾ Pollux VIII, 116.

зомъ объясняется разсмотрѣніемъ колакретовъ, о которыхъ Руикей¹⁾ собралъ мѣста изъ древнихъ писателей, не уяснивъ существеннаго характера этихъ загадочныхъ должностныхъ лицъ. Уже самая странность названій²⁾ доказываетъ, что они ведутъ свое начало изъ отдаленной древности. Колакретами они называются, какъ собиратели жертвенныхъ частей (*κολακρέται* или собственно *κολαυρέται*³⁾), выраженіе, изъ котораго можно заключить, что они были главными приготовителями яствъ для извѣстныхъ общественныхъ пиръ и это вполне согласуется съ тѣмъ, что будетъ о нихъ сказано ниже. Они, безъ сомнѣнія, принимали также дары, получаемые въ древнѣйшія времена за производство суда царями, а потомъ архонтами и пританами и управляли всѣмъ, что принадлежало тогда къ области финансовъ. Тотъ баснословный Пирандръ, котораго Каллисеевъ⁴⁾, называя казнохранителемъ (*ταμίης τῶν δημοσίων*), относитъ ко времени древней Элевсинской войны, также могъ быть только колакретомъ царскимъ, если не считать его должностнымъ лицомъ, завѣдывавшимъ единственно хлѣбными припасами, на что указываетъ его названіе и самый рассказъ. И если мы находимъ въ Кизикѣ производный отъ имени колакре-

¹⁾ Z. Tim. Plat. Lex. S. 171.

²⁾ Названіе происходитъ отъ слова *κολῆ*, лучшей части животнаго, приносимаго въ жертву, обыкновенно упоминаемой въ числѣ законной доли (*ἰσρώσυνα*) жреца или жрицы.

³⁾ Какъ пишутъ Timæos S. 171 и Photios, слѣдующему происхожденію слова. Ср. Schol. Aristoph. Wespr. 693.

⁴⁾ *Ἐν τρίτῳ τῶν Ἐρασμίων* въ сочиненіи, приписываемомъ Плутарху: Parallel. Cap. 31.

товъ гласомъ, который обозначается отираемъ известнаго должностя¹⁾, то отсюда видно только то, что, подобно Мунихийской Артемидѣ и именамъ четырехъ дровникъ Аитчюскихъ колѣнъ, колакреты уже съ древнею Пелайской валюною перенесли въ Милетъ, а оттуда въ Кизикъ, кои мѣсь съ теченіемъ времени кругъ ихъ дѣятельности иными или сдѣлаея ограниченнѣе. Солоонъ оставилъ колакретъ, какъ весьма многое другое. Клеоменъ назначилъ мѣсто ихъ ашедектовъ²⁾; колакреты перестали быть принимаемыми вѣдатей и получили другой кругъ занятій. Но какой? По большому Этимологикону³⁾, они были хранителями денегъ и управляли триерархією; но это могло быть только до Клеомена, когда они имѣли надзоръ за всѣми повинностями гражданъ, а слѣдовательно также и за морскою силою; съ этимъ конечно согласуется то, что они прежде управляли деньгами навирией. Утверждать тоже самое о временахъ позднѣйшихъ, когда мы имѣемъ уже болѣе опредѣлительныя свѣдѣнія о триерархіи, было бы вѣрно; такъ какъ не встрѣчается и слѣда чего либо подобнаго. Столь же мало они могли быть послѣ Клеомена хранителями славянскихъ денегъ, хотя Полуксъ⁴⁾ смѣшиваея ихъ съ колахранителями богини. Несомнѣнно вѣрно и притомъ не изъ однихъ мѣсть грамматиковъ⁵⁾, но даже изъ

¹⁾ *Οἰδε ἐκάλ (α) κρέσσων*, С. J. Gr. N. 3460, съ права.

²⁾ *Androtion bei Harpokration in εἰσοδέσει*.

³⁾ S. 525. 14.

⁴⁾ VIII, 97.

⁵⁾ *Schol. Arist., Wesp. [Ocell.] 693 und 723. Vögel [Μημεν]. 1540.*

комикъ Аристофан¹⁾), только то, что они для тогдашняго времени были распорядителями судейскаго жалованья и въ качествѣ лицъ, подчиненныхъ начальнику управленія, лично распредѣляли оное. Грамматикъ Аристофанъ, равно какъ и Гезикий прямо утверждаютъ, что колакреты не завѣдывали ничѣмъ другимъ кромя судейскаго жалованья²⁾, и это свидѣтельство имѣетъ между всѣми наибольшій вѣсъ. Навѣрно вѣзвѣстно, существовали ли они послѣ Эвклида; впрочемъ вѣтъ основанія отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно; потому что если въ Олимп. 113,4 жалованье судьямъ за извѣстные процессы, касающіеся защиты государства посредствомъ морскихъ силъ, было выдвзаемо изъ кассы казнохранителей Богини, то это основывалось на особомъ повелѣніи, установлявшемъ исключеніе³⁾. Впрочемъ такіа исключенія могли быть причиною того, что колакретовъ смѣшивали съ казнохранителями богини. Если скудный грамматикъ С. Жерменской библиотеки, на котораго ссылается Рункеній и котораго издалъ Беккеръ⁴⁾, приписываетъ колакретамъ власть отмѣнять судебныя денежныя пени, то это очевидно составляетъ недоразумѣніе, основывающееся, кажется, на томъ, что означенныхъ должностныхъ лицъ смѣшивали, какъ это и дѣлаетъ Поллуксъ, съ казнохранителями богини и этимъ послѣднимъ приписали право уничтожать

¹⁾ Въ приведенныхъ мѣстахъ.

²⁾ Aristoph. Gramm. beim. Schol. Aristoph. Vögel [Птицы]. 1540. Hesych. въ приведен. мѣстахъ.

³⁾ Seeurkunden (морскіе документы) XIV, стр. 465 съ примѣчан. стр. 468 и стр. 210 и слѣд.

⁴⁾ Lex. Seg. S. 190, 50. *οἱ κολακρέται; δικαστηρίῳ ἐπιπέων.*

шени, назначенныя суднымъ начальствомъ. Схолиастъ Аристофана¹⁾ относить еще къ ихъ занятіямъ попеченіе о пиршествахъ въ пританеонѣ, дѣло столь неважное, что Аристофанъ грамматикъ, по всей вѣроятности, не сочелъ нужнымъ обратить на него вниманіе. Это занятіе, безъ сомнѣнія, было предоставлено колакретамъ. Они были должностными лицами, ведущими свое начало изъ временъ до—Классическихъ; а судейское жалованье введено въ первый разъ Перикломъ; посему колакреты должны были въ этотъ промежутокъ времени имѣть какое либо занятіе и оно именно состояло въ приготовленіи пиршествъ пританеона, служившемъ тѣнью ихъ прежней должности. Уже самое названіе пританій, какъ судныхъ денегъ, доказываетъ, что онѣ въ прежнія времена были выплачиваемы пританамъ, какъ судьямъ, въ пританеонѣ въ видѣ судейскаго жалованья, которымъ могли отчасти покрываться столовыя ихъ издержки. Когда въ послѣдствіи введено было жалованье судьямъ, именно поэтому казалось весьма естественнымъ колакретамъ же поручить и уплату онаго. Такимъ образомъ оказывается совершенное единство между двумя занятіями, на первый взглядъ весьма разнородными, и едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что колакреты, начиная съ этого времени и до тѣхъ поръ, пока продолжалось ихъ существованіе, занимались обихомъ означенными дѣлами. Не стоитъ труда изслѣдовать, кто завѣдывалъ ими, по уничтоженіи колакретовъ. Въ заключеніе должно устранить фактъ, приведенный Схолиастомъ коме-

¹⁾ Vögel [Птицы.] 1540.

дін: «птицы», для опроверженія мысли грамматика Аристофана, въ цѣлости нами принятой. Дѣло состоитъ въ томъ, что Андротіонъ, сочинитель одной Атѣиды, писалъ, что колакреты, на основаніи одного закона, должны были выплачивать депутатамъ, отправляемымъ на празднество въ Дельфы, деньги на путешествіе и на всѣ другія издержки изъ суммъ называемыхъ: *Ναυπηγικά*. Отсюда, кажется, произошло мнѣніе, распространившееся по преданію у грамматиковъ, что колакреты имѣли кассу для празднествъ или для боговъ¹⁾). Напрасно будутъ искать въ источникахъ объясненія слова *Ναυπηγικά*; понятно впрочемъ, что подъ нимъ должно разумѣть деньги навкрарій (называемыя на старомъ языкѣ собственно *Ναυκραγικά*). Должно притомъ полагать, что Андротіонъ говоритъ объ учрежденіяхъ до Клисѣена, ссылаясь на этотъ законъ. Такимъ образомъ показанія грамматика Аристофана и Андротіона легко могутъ быть согласованы и нѣтъ необходимости смотрѣть на колакретовъ послѣ Клисѣена, какъ на казнохранителей священныхъ денегъ, что совершенно не гармонируетъ со всѣмъ прочимъ.

До конца Пелопоннесской войны существовало особое начальство для управленія податами союзниковъ, гелленотаміи или казнохранители Эллиновъ, управлявшіе Делосскою кассою или гелленотамією (*ἑλληνοταμία*), послѣ того какъ, по причинѣ измѣны Павсанія и въ слѣдствіе битвы при

---

¹⁾ Schol. Aristoph. Vögel [Птицы.] 1540. Wespen [Осы.] 693. Timäos, Lex. Seg. und Phot. Также риторич. словарь въ англ. изданіи Фотія стр. 672.

Платей (Олимп. 75,2), Афиня достигли гегемонія, и общественная касса¹⁾ была устроена стараниемъ Аристота. Эта должность съ самаго начала была исключительно зачислена Афинянами; гелленотамія получали подати и вносили собранныя суммы въ сокровищницу Делосскую, въ храмъ Аполлона, гдѣ всѣ доходы союзниковъ были сохраняемы²⁾. Само собою разумѣется, что означенныя должностныя лица постоянно хранили эти деньги³⁾. Должность была удручена и тогда, когда касса, подъ предлогомъ большей безопасности, была перенесена въ Афины, — поступокъ, который уже Аристидъ называлъ несправедливымъ, во полезный, и котораго вся несправедливость сдѣлалась очевидною только въ слѣдствіе расточительности Перикла⁴⁾. Гелленотамія встрѣчаются весьма часто до анархій, особенно въ надвсѣхъ⁵⁾; послѣ анархій нельзя найти ихъ и слѣда. Безъ всякаго сомнѣнія, новое государственное учрежденіе не возобновляло ихъ, потому что гегемонія и обязанность платить подати,

¹⁾ Ксеноф. о доход. Атики 5,5, если въ этомъ мѣстѣ не должно читать *Ἐλληνοκαμίνας*.

²⁾ Thuk. 1,96. Nepos Aristid. 3. Plutarch Aristid. 24. Andokides v. Frieden 8. 107.

³⁾ Schol. Thuk.

⁴⁾ Plutarch Aristid. 25. Perikl. 12. Nepos прил. нѣс. Diog. XE 32.

⁵⁾ См. прилож. I. II. III. IV. V. X, 16 XVI, 1. къ сочин. Бота о госуд. хоз. Афинянъ. С. 1. Gr. N. 148 и 149. Часто упоминается о гелленотаміяхъ въ податныхъ спискахъ, см. прил. XX книги Бэка Rangabé Antt. Hell. N. 252. S. 242 и N. 245. S. 289. Using Inscr. Gr. inedd. N. 56. S. 52 и проч. и проч.

зависавшая на союзникахъ, уже прекратилась. Въ послѣдствіи Афинны снова приобрѣли право взысканія податей, но в то время это начальственное мѣсто не было восстановлено. И вотъ причина, почему грамматикъ не знаетъ почти ничего объ этихъ казначействахъ. Гарпократіонъ говоритъ, основываясь на словахъ Аристотеля, что они были должностными лицами, которымъ было вѣрено въ Афинахъ управленіе денежными суммами. По словамъ Этимологикона, они были хранителями общихъ денегъ Элливовъ. Сuida¹⁾ представляетъ только то, что извѣстно изъ другихъ мѣстъ источниковъ. Подлуксъ²⁾ утверждаетъ, что гелленотаміи собирали подати и покровительствовали государственному учрежденію острововъ, платящихъ подати, между тѣмъ какъ новѣйшее было сморѣ дѣломъ надзирателей (*ἐπίσκοποι*), а первое означивалось ненужнымъ, потому что податныя государства обыкновенно сами доставляли деньги, весной, во время Дионисіевыхъ праздниковъ въ городъ³⁾, отправляемыхъ ежегодно съ большою торжественностію. Только при чрезвычайныхъ случаяхъ были избираемы особыя лица для взысканія податей (*ἐσλογῆς*) но они были отличны отъ гелленотаміи. Всего справедливѣе выражается Герсхій, называя послѣднихъ казначействами податей, доставленными Афинянамъ⁴⁾. Наиболѣе извѣстнъ о гелленотаміяхъ доставляютъ

¹⁾ Bd. I. S. 715. Kbst.

²⁾ VIII, 14.

³⁾ Schol. Aristoph. Acharn. 503. aus Eupolis, und in 377.

⁴⁾ Οἱ τοῦ κοινῆς τοῦ φόρου κατὰ Ἀθηναίους ταμίαι.

довольно многія надписи, относящіяся къ временамъ до—Великимъ. Образъ назначенія ихъ неизвестенъ, впрочемъ вѣроятно, что они были избираемы, подобно казнохранительнымъ богамъ, жребіемъ изъ пентакосіомедимновъ. Гелленотаминъ сѣвлялся ежегодно¹⁾. По словамъ Бартеми²⁾, ихъ было десять, по одному изъ каждого колѣна. Это извѣстіе однакожь не только не встрѣчается въ источникахъ, но даже можетъ съ значительною вѣроятностію быть опровергнуто. Въ первомъ приложеніи (относящемся къ Олимп. 923) названы поименно уже одиннадцать гелленотаминъ: Каллимахъ изъ Гэгнуса, Фразителидъ изъ Икаріи, Периклъ изъ Холарга, Діонисій изъ Кидаенеона, Фразонъ Бутадскій, Проксенъ изъ Афидны, Спудиасъ изъ Фліи, Анетій изъ Сфетта, Фалантъ изъ Алопека, Евполій изъ Афидны, Калліасъ изъ Евосими. Изъ нихъ Каллимахъ, Периклъ и Анетій происходили изъ одного колѣна Акамантия, а оба Афиднейца также принадлежали одному и тому же колѣну и вѣроятно колѣну Эантидъ, къ которому Афидна относилась, кажется, въ древнѣйшія времена. Еще болѣе, Периклъ и Анетій были гелленотаминами даже въ одной и той же притани, въ шестой, а оба Афиднейца также въ одной, и именно, въ седьмой. Поэтому необходимо допустить, что, при назначеніи гелленотаминъ, или вовсе не обращалось вниманіе на колѣна, что и не было нужно, такъ какъ эти должностныя лица первоначально не принадлежали туземному управленію, или изъ

¹⁾ Отсюда выраженіе *Ἑλληνοταμίαις ἐνοῖς* въ счетномъ документѣ. См. Abhandl. d. Akad. v. J. 1846 Z. 26.

²⁾ Denkschr. d. Akad. d. Inschr. Bd. XLVIII, S. 341.

каждаго полѣна были избираемы многіе. Первое можно считать болѣе вѣроятнымъ и полагать, что гелленотамій было только десять, но что они вступали въ свою должность не въ началѣ года, а послѣ панаееней, около конца первой пританіи. Принявъ это, должно исключить двухъ изъ одиннадцати вышеизванныхъ гелленотамій, Каллимаха и Фразителида и въ надписи останется только девять товарищей по должности; имя десятаго до насъ не дошло. Они однакожь были избираемы, какъ легко себѣ объяснить, болшею частью изъ различныхъ колѣнъ, что притомъ подтверждается изслѣдованіемъ и другихъ документовъ. Еще труднѣе опредѣлить кругъ дѣятельности гелленотамій, чѣмъ ихъ число. Когда касса находилась въ Делосѣ, они должны были соединять въ себѣ должности и аподектовъ и казнохранителей; въ послѣдствіи аподекты, какъ кажется, взимали подати въ совѣтъ, а гелленотаміи были только начальниками кассы, образованной изъ податныхъ суммъ; когда подати обращены были въ пошлину, они также остались кассирами и для нея. Нѣкоторые вычеты изъ податныхъ суммъ въ пользу священной кассы были, кажется, уплачиваемы гелленотаміями, а потому объ нихъ упоминается въ спискахъ, въ которыхъ означены эти вычеты¹⁾. Въ тоже время кассѣ гелленотамій было предоставлено производить уплату извѣстныхъ государственныхъ издержекъ, сначала тѣхъ, на которыя первоначально назначались подати, имено на союзныя войны и общія торжества, но позднѣе Аѳиняне стали смотрѣть на суммы означен-

¹⁾ См. прилож. XX. Общ. замѣч. отд. II.

ней массы, какъ на своею собственностью, и издерживали ихъ на здания и художественныя сооружеvия, на праздники, дивесными раздана и есорики¹⁾. Чтò не было необходимо для гелленотамий, то естественно было передаваемо въ сокровищницу акрополя²⁾, состоявшую болышею частію изъ податей. Надъ этими деньгами, когда онѣ были передавы, или даже до передачи ихъ въ Аены, если онѣ уже заранѣе были назначены для казны, вели надзоръ не гелленотамин, а казнохранитель богини въ акрополѣ. Обращаясь къ чистовисникамъ, мы находимъ, что гелленотамин производили платежи на постройку пронилеевъ главному распорядителю оной³⁾, и что деньги, у нихъ находившіяся, около Олены. 90 были назначены на погашеніе государственныхъ долговъ⁴⁾. Напротивъ, въ Оленѣ 92,3 отпускаются имъ суммы изъ казны для платежа денегъ на содержаніе конницы, для уплаты діобеліи и военныхъ денегъ⁵⁾. Частые отпуска денежныхъ суммъ для покрытія издержекъ на діобелію встрѣчаются въ ближайшее къ означенному время⁶⁾. Тогда, кажется, не казнохранитель управленія производилъ платежи конницѣ въ мирное время, но гелленотамин; военный же казнохранитель, и начальники есорикона еще не существовали, но назначены въ первый разъ по уничтоженіи гелленотамий, которымъ прежде принадлежали всѣ означенныя платежи. Кроме показан-

¹⁾ Plutarch Aristid. 24. Perikl. 12.

²⁾ Срез. врал. II. А. 6.

³⁾ Прил. XVI, 1. В.

⁴⁾ Прил. III, § 3.

⁵⁾ Прил. I.

⁶⁾ G. J. Gr. N. 148. 149.

ныхъ выше случаевъ, мы находимъ еще, что во время Пелопоннесской войны вручаются гелленотаміямъ отъ казнокрадической богини не только денежные суммы, преимущественно для ведения войны¹⁾, но даже утварь, сдѣланная изъ благороднаго металла, очевидно въ замѣнъ денегъ²⁾; иногда деньги были выдаваемы въ одно время гелленотаміямъ и полководцамъ; но часто также выдавались деньги изъ казны и непосредственно военачальникамъ. Не можетъ показаться страннымъ, что казна выдавала деньги гелленотаміямъ; ихъ касса должна была по временамъ истощаться и казна оказывала имъ пособіе съ тою цѣлю, чтобы они были въ состояніи производить платежи, предоставленные ихъ кассѣ. Этимъ объясняется, почему во многихъ счетахъ встрѣчаются выдачи денежныхъ суммы гелленотаміямъ на известныя потребности, о чемъ въ другихъ счетахъ вовсе не упоминается. Равнымъ образомъ было доставляемо имъ замѣсто золота изъ священныхъ денегъ на покрытіе недостающаго при производствѣ платежей аэлоетамъ³⁾. Изъ всего этого видно, что гелленотаміи удовлетворяли весьма многія потребности и кругъ ихъ занятій былъ значителенъ. Для удобнѣйшаго исполненія, они раздѣляли ихъ между собою⁴⁾;

¹⁾ Срав. въ этомъ отношеніи прил. II, прил. V, надпись изъ Олимп. 88,3. у Рангабѣ Antt. Hell. N. 116, 117, облас. Бѣгомъ въ Abhand. der Akad. v. J. 1846.

²⁾ Прил. X, 16.

³⁾ Прил. II, D.

⁴⁾ Какъ доказываютъ особенно Прилож. I. И и С. J. Gr. N. 148.

кроме того, у нихъ были помощниками заседатели (*παρέδροι*)¹⁾; управлявшие вмѣстѣ съ ними дѣла.

Подобно тому, какъ послѣ Эвклида гелленотаміи уже болѣе не встрѣчаются, до него мы не находимъ ни военнаго казнохранителя, ни начальника теорикъ. Въ это время гелленотаміямъ были предоставлены всѣ тѣ занятія, которыя позднѣе принадлежали означеннымъ должностнымъ лицамъ. На основаніи этого мы вправѣ допустить, что, по Эвклидову государственному учрежденію, на мѣсто гелленотамій установлены двѣ новыя должности, должность военнаго казнохранителя (военнаго расходчика) и должность начальника теорикъ. О военномъ казнохранителѣ (*ταμίης στρατιωτικῆς*) упоминается только въ немногихъ мѣстахъ. Издатель жизнеописанія десяти ораторовъ²⁾ замѣчаетъ, что Каллиасъ, сынъ Габрона изъ Бата, шурина Ликурга, занималъ эту должность при Архонтѣ Херондасѣ (Олимп. 110,3). О томъ же должностномъ лицѣ упоминается еще въ позднѣйшей надписи, вѣроятно послѣ Олимп. 123³⁾. Можно полагать съ достовѣрностію, что должность была замиращаема только въ военное время и уничтожалась, когда ни одна часть военныхъ силъ не находилась въ дѣйстви. Самая военная казна почерпалась, за исключеніемъ можетъ быть нѣкоторыхъ податей, изъ двухъ источниковъ, которые

¹⁾ Прилож. I. Puyt. 6. Прил. II въ разныхъ мѣстахъ, С. I. Gr. N. 148. 149.

²⁾ Жизнь Ликурга, по Саммазіеву исправленію.

³⁾ Ершем. archäol. N. 339.

оба были очень ненадежны. По старымъ законамъ¹⁾ остаточныя суммы отъ управленія назначались въ военное время на войско (*τὰ περιβότα χρήματα τῆς διοικήσεως ἔκαστ' στρατιωτικῶν*); но народъ имѣлъ безуміе постоянно смотрѣть на эти остатки, какъ на еорьки. Народный льстецъ Эвбулъ даже побудилъ принять проектъ закона, въ силу котораго каждый, предлагавшій обратить еорьки въ военныя деньги, долженъ подлежать смертной казни. Этотъ законъ, ослаблявшій военныя дѣйствія, подвергся частымъ нападкамъ со стороны людей благомыслящихъ. Демосѳенъ давалъ замѣтить, что Аѳиняне имѣли много военныхъ денегъ, но расточали ихъ на праздники; Аполлоторъ подвергнулся денежной пени въ пятнадцать талантовъ, когда онъ предложилъ и на самое короткое время привелъ въ исполненіе проектъ закона объ употребленіи остаточныхъ суммъ на военныя потребности²⁾. И хотя самъ Эвбулъ снова предложилъ обратить еорьки въ военныя деньги³⁾, а по старавію Демосѳена, какъ говоритъ Филохоросъ⁴⁾, Олимп. 110,2 всѣ государственныя деньги были назначены для войны, однакожь при всемъ томъ легкомысленные или измѣнявшіе своему отечеству государственные мужи лишали военную казну значительныхъ суммъ, производя изъ нихъ раздачу народу, чему отвратительнѣйшій при-

¹⁾ Rede g. Neära S. 1346. 1347. Liban. Einl. z. Alynth. I, срав. Demosth. Olynth. I, S. 14, 19. и Olynth. III. Напрокт. въ *θεωρικῶν* и отсюда Suid; и Etym. Срав. Ruhnk. Hist. crit. Gr. S. 146. Bd. VIII. d. Reisk. Redner.

²⁾ Rede g. Neära S. 1346, 19.

³⁾ Demosth. *περὶ παρακέρσεως*. S. 434, 24.

⁴⁾ Fragm. S. 76.

мѣръ представляеть Демадъ. Кромѣ остаточныхъ суммъ управленія, въ пользу военной казны назначалась чрезвычайная имущественная подать (*ἀσφορά*)¹⁾, но ее налагали неохотно, а потому касса обыкновенно была пуста. Впрочемъ были нужны многія вышшія и подчиненныя имъ должностныя лица для храненія и выдачи военныхъ денегъ. Не всѣ военачальники, по крайней мѣрѣ въ Демосееново время, а вѣроятно уже и ранѣе, были дѣйствительными начальниками войскъ или (укрѣпленныхъ) мѣстъ, но только вожди пѣхоты и конницы въ каждомъ войскѣ (*στρατηγὸς ὁ ἐπὶ τῶν ὀπλῶν* или *ἀπλοῶν* и *ὁ ἐπὶ τῶν ἰσπτεῶν*) и нѣкоторые начальники, назначаемые въ извѣстныхъ времена для особыхъ мѣстностей (*στρατηγὸς ὁ ἐπὶ τῶν Πικραῖν*²⁾, *ὁ ἐπὶ τὴν Μουνηχίαν καὶ τὰ νεῦρα μεχεροτομημένος*³⁾, *ὁ ἐπὶ τὴν χώραν τὴν παραλίαν*, *ὁ ἐπὶ τῆς χείρας*)⁴⁾. Другіе же были назначаемы для военнаго управленія, именно для симморій триерархій (*στρατηγὸς ὁ ἐπὶ τὰς συμμορίας τριερίων*)⁵⁾; одинъ изъ нихъ имѣлъ, если источникъ и ихъ толкованіе не обманываютъ, какъ вождь управленія (*στρατηγὸς ὁ ἐπὶ διαμότησεως*), отчасти участіе въ судопроизводствѣ и другія занятія, отчасти завѣдывалъ выдачею жалованья воинамъ, для чего онъ долженъ былъ имѣть своего казначейщика. Собирая вооружаться, Демосеенъ⁶⁾ требуетъ между прочимъ назначенія казначейщика и общественныхъ служителей

¹⁾ Demosth. g. Polykl. S. 1209 и въ друг. мѣст.

²⁾ Надпись у Ross'a, Hellenika 1, 3, 68.

³⁾ Diuarch g. Philokl. S. 92.

⁴⁾ См. въ Seurkunden S. 527.

⁵⁾ Seurkunden XIV. a. 215, ср. die einleitende Abhandlung, S. 210.

⁶⁾ Rede über den Chersones S. 101, 14.

(Демосфен), для сохранения военных денегъ, требуетъ даже, сколько возможно, точнаго надзора за ихъ управленіемъ и отчетности, которая бы падала не на полководца, а на означенныхъ должностныхъ лицъ. Впрочемъ многіе, встрѣчающіеся у писателей, казначеихи полководцевъ представляются только частными ихъ кассирами, какими напр. были Филократъ у Эргокла и Антимахъ у Тимофея, у котораго этотъ послѣдній управлялъ всѣмъ и имѣлъ даже своего писца¹⁾). Триерархи равнымъ образомъ имѣли казначеихи.

Въ слѣдствіе есорикона (*τὸ δεσφικόν, τὰ δεσφικά* или *δεσφικὰ χερσίνα*), пагубнаго порожденія Периклова вѣка, появилась въ малой республикѣ расточительность, относительно не менѣе значительная, чѣмъ роскошь самыхъ пышныхъ дворовъ, и поглотила большія суммы, между тѣмъ какъ войны по недостатку денегъ шли совершенно неуспѣшно. Подъ есорикани разумѣли деньги, раздаваемые народу на празднованіе торжествъ и игры²⁾, отчасти для того, чтобъ вознаградить гражданамъ деньги, платимыя ими за входъ въ зрѣлище и отчасти для приготовления лучшаго стола. Кромѣ того, часть есорикъ была издерживаема на жертвы³⁾, съ которыми соединялось общественное пиршество. Само собою разумѣется, что для подобныхъ издержекъ назначались остаточныя суммы управленія; но въ древнѣйшія времена думали при этомъ

¹⁾ Lyrius g. Philokr. S. 829. Demosth. g. Timoth. S. 1186, 17. S. 1187, 10.

²⁾ Pollux VIII, 113. Harpokr. Suid. Hesych. Etym. Ammoniac.

³⁾ Demosth. v. d. Krone S. 226, 22.

еще и о наполненіи казны. Въ послѣдствіи даже малѣйшая часть остаточныхъ суммъ не могла перейти въ казну, потому что самая военная касса ихъ не получала. Начальники теорикона хотя не назывались казнохранителями, но очевидно имѣли однакожь свою кассу. Они принадлежали къ должностнымъ лицамъ управленія и при томъ самымъ важнымъ, избираемымъ посредствомъ хиротоніи народнымъ собраніемъ¹⁾. Должность ихъ была, кажется, годичною²⁾. Число ихъ нигдѣ не опредѣлено; но вѣроятно ихъ было десять, по одному изъ каждаго колѣна, что едвали могло быть иначе при столь многообъемлющей должности³⁾. Названіе ихъ не было постоянно (*ἀρχὴ ἐπὶ τῷ θεωρικῷ, ἐπὶ τῷ θεωρικῷ ἄν, οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν κειροτονημένοι, ἐπὶ τῶν θεωρικῶν τεταυμένοι, ἐπὶ τοῦ θεωρικῆς καταστάθης, θεωρικῆ ἀρχή, ἄρχων τῶν θεωρικῶν, οἱ ἐπὶ τὸ θεωρικὸν ἤσχημένοι*)⁴⁾. Къ первоначальному кругу дѣятельности начальниковъ теорикона присоединилась большая часть остальнаго управленія, когда Эвбулъ изъ Анафлиста занялъ эту должность и въ высшей степени приобрѣлъ себѣ довѣріе народа, именно означеннымъ должностнымъ лицамъ были тогда поручены: контроль за общественными дохода-

¹⁾ Aesch. g. Ktesiph. S. 416. 418. Петитъ (Att. Ges. III, 2.35) старался опредѣлить время ихъ назначенія; но основанія его выводовъ не надежны.

²⁾ Выраженія которыя употребляетъ Эскивъ (g. Ktesiphon S. 416), говоря о назначеніи Демосеена начальникомъ теорикъ, по всей вѣроятности, ведутъ къ этому заключенію.

³⁾ Мыслие, что управленіе теориками состояло изъ одного лица, не согласно съ мѣстами, встрѣчающимися у древнихъ писателей.

⁴⁾ Aesch. a. a. O. Demosth. v. d. Krone S. 264, 10. S. 243, 27. S. 266, 22. Lex. Seg. S. 264. Suid. Etym. Pollux VIII, 99,

ми, званіе аподектовъ, управленіе корабельными верфями, построеніе цейггаузовъ и устройство дорогъ, послѣднее, можетъ быть, отчасти уже потому, что оно находилось въ связи съ торжественными процессіями. Даже почти всѣ остальные дѣла управленія принадлежали имъ же, какъ утверждаетъ Эсхинъ, можетъ быть, нѣсколько преувеличенно¹⁾. Эвбулъ, въ качествѣ начальника теорикона, завѣдывалъ, кажется, кораблестроеніемъ²⁾. Всего естественнѣе отнести къ этому же времени и участіе разсматриваемаго нами начальства въ продажахъ полетовъ. Демосеенъ около времени Херонейской битвы былъ вмѣстѣ и управляющимъ теориками и главнымъ распорядителемъ при построеніи стѣнъ; но послѣднимъ онъ завѣдывалъ не въ качествѣ начальника теорикъ, но въ слѣдствіе особаго выбора³⁾. Обширная дѣятельность начальниковъ теорикъ въ столь дурное время не можетъ никому казаться странною. Теориконъ благопріятствуетъ частнымъ выгодамъ гражданъ, поэтому народное собраніе предоставляло значительное вліяніе на дѣла управленія только тѣмъ лицамъ, которыя могли и хотѣли наполнять на общественный счетъ казну каждаго отдѣльнаго гражданина. Аѳинскій народъ былъ тиранномъ, а касса теорикъ его частною казною. Если тираннъ, для удовлетворенія своимъ притхотямъ, хочетъ имѣть свою частную казну всегда полною, то онъ, безъ сомнѣнія, позаботится предоставить ея управителямъ большую власть, чтобы они издерживали изъ общественныхъ доходовъ на разныя вѣтви государственнаго управ-

¹⁾ Эсхинъ прив. выше мѣсто стр. 417, и слѣд.

²⁾ Dinarch. g. Demosth. S. 66.

³⁾ Эсхинъ и Демосеенъ о вѣнцѣ.

ленія не болѣе того, что можетъ быть употреблено безъ ущерба для частной казны. Охлократическое учрежденіе, нами разсматриваемое, было снова уничтожено между Олимп. 110,2 и 112,3¹⁾).

У означенныхъ выше должностныхъ лицъ существовала значительная переписка. Доходы и расходы были записываемы, при чемъ показывались и самыя опредѣленія, на основаніи которыхъ произведены денежныя выдачи, вмѣстѣ съ квитанціями объ уплатѣ, наконецъ составлялись расчеты. Все это было дѣломъ писцевъ (*γραμματαις* и *βλογραμματαις*). Такъ казнохранители священныхъ денегъ, гелленотаміи, амфиктіоны Делоса, различные управители общественныхъ работъ, словомъ почти всѣ должностныя лица имѣли своихъ писцевъ²⁾. Они находились даже при второстепенныхъ или частныхъ кассирахъ, какъ это уже было выше замѣчено о казнохранителѣ Тимоея Антимахѣ. Эти опредѣленные для счетоводства граждане были людьми незначительными. Но извѣстно кромѣ того, что общественные невольники (*δμηόιοι*), обученные по повелѣнію государства, назначались также на эти должности, и были опредѣляемы отчасти для счетоводства напр. при полководцахъ и кассирахъ въ военное время³⁾, отчасти въ видѣ контролеровъ (*ἀντιγραφαίς*, *contrarotulatores*); такъ какъ существовалъ, кажется, контроль при казнохранителяхъ свя-

¹⁾ Petit. Att. Ges. III, 2, 36.

²⁾ Большое число примѣровъ тому представляютъ надписи, помѣщенные въ приложеніяхъ къ сочиненію Бѣка.

³⁾ Demosth. v. Cherson. S. 101, 14 и отсюда Philipp. IV., S. 137. Ulpian. z. Demosth. Olynth. II.

ценныхъ денегъ и при военныхъ податяхъ, хотя при послѣднихъ, по мнѣнію Демосфена, уже каждый плательщикъ самъ производилъ и контроль¹⁾. Должностный писецъ начальствующаго лица или мѣста (*ἀρχή*) не былъ никогда невольникомъ. Если Лисій²⁾ и называетъ писца Никомаха общественнымъ невольникомъ (*δημόσιος*), то это нимало не опровергаетъ сказаннаго нами. Во первыхъ Никомахъ былъ только копистомъ или помощникомъ писца; и при томъ ораторъ называетъ его невольникомъ только по обыкновенному своему пристрастію и ради своего отца, такъ какъ извѣстно, что Никомахъ былъ записанъ у Фраторовъ и слѣдовательно былъ гражданиномъ. Напротивъ, для производства контроля, Афиняне предпочитали общественныхъ невольниковъ, такъ какъ ихъ можно было подвергнуть пыткѣ безъ дальнѣйшихъ формальностей, а пытка считалась въ то время вѣрнѣйшимъ средствомъ открыть истину³⁾. Гражданинъ же, обвиненный въ преступленіи, могъ быть при допросѣ подвергнуть пыткѣ только въ такомъ случаѣ, когда предварительно было отмѣнено народное постановленіе, изданное при Скаандріѣ (*τὸ ἐπὶ Σκῆανδρίου ψήφισμα*) и запрещавшее подобную мѣру⁴⁾. Если Лисій говорить о Θεодотѣ, развращенномъ Платейскомъ мальчикѣ, что его можно было подвергнуть пыткѣ⁵⁾, то изъ

¹⁾ Demosth. g. Androt. S. 615, 12. ff. Lex. Seg. S. 197.

²⁾ G. Nikom. S. 842. cf. S. 836. 837.

³⁾ Demosth. g. Aphob. *ψευδομ.* S. 846. S. 846, 7. S. 848, 8. S. 856, 20.

⁴⁾ Andok. v. d. Myst. S. 22.

⁵⁾ Apol. g. Simon. S. 153. Cf. Meier и Schömann Att. Process. S. 686.

этого должно заключить, что онъ не былъ гражданиномъ, хотя наибольшая часть Платейцевъ были граждане и приобрѣтшіе право гражданства назывались даже Платейцами. Но Θεοδοτὴς былъ во всякомъ случаѣ челоѣкъ свободный, слѣдовательно существовала возможность подвергать пытку и свободныхъ людей, если они не были гражданами, что подтверждается и другими мѣстами¹⁾ источниковъ. Впрочемъ безъ сомнѣнія это не было такъ легко, какъ относительно невольниковъ.

Кромѣ означенныхъ, совершенно подчиненныхъ контролеровъ, существовали еще контролеры болѣе значительные, которыхъ отчасти смѣшивали съ писцами. Разсмотрѣніе ихъ необходимо, а по поводу ихъ должно также обратить вниманіе на первыхъ писцевъ Аттики, которыхъ значеніе уяснить представляется дѣломъ весьма труднымъ²⁾. Свида говоритъ о трехъ писцахъ, которые и были первыми государственными писцами. Поллуксъ³⁾ опредѣляетъ точнѣе ихъ значеніе слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ нихъ, писецъ притаіи (*ὑρακιατὴς ὁ κατὰ πρῶταίαν*), избирается совѣтомъ посредствомъ жребія, для храненія документовъ и народныхъ постановленій. И очевидно

¹⁾ Lysias g. Agorat. S. 461. f. Antiphon объ убіеніи Ирод стр. 729.

²⁾ Нѣкоторыя собранія о писцахъ представляютъ кромѣ Valesia: Meursins Lect. Att. VI, 25. Petitus Att. Ges. III, 2, 28. Barthélemy Schriften der Akad. der Inschr. Bd. XLVIII, S. 345.

³⁾ VIII, 98.

о немъ, по словамъ Гарпократіона, разсуждалъ подробно Аристотель. Другой былъ избираемъ посредствомъ хиротоніи, для законовъ; третій, избираемый народомъ, занимался чтеніемъ передъ народомъ и совѣтомъ. И такъ дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ писцевъ, встрѣчающихся у писателей и въ надписяхъ, подвести къ вышеозначеннымъ. Первый изъ нихъ, даже независимо отъ его официальнаго наименованія, можетъ быть названъ писцомъ пританіи; онъ смѣнялся съ каждою пританіею. О немъ въ постановленіяхъ до Эвклида, а также весьма часто и позднѣе, говорится какъ о писцѣ въ слѣдъ за указаніемъ колѣна, ведущаго пританію; въ постановленіяхъ же послѣ Эвклида чаще упоминается уже съ опредѣленнымъ обозначеніемъ, какъ о писцѣ *этой* пританіи. По этому писцу *первой* пританіи обозначается въ древнѣйшія времена годъ съ архонтомъ или безъ архонта (*ἐπι τῆς βουλῆς, ἣ ὁ δάνα πρῶτος ἐρακιώτατε*¹⁾). По естественному порядку вещей, вынимали жребій на эту должность только лица, къ ней способныя. И одно лице могло получить мѣсто въ одинъ и тотъ же годъ во многихъ пританіяхъ, если оно часто объявляло о себѣ для совсканія. Такъ Лизистратъ изъ Пеаніи при архонтѣ Діотимосѣ былъ писцемъ седьмой и двѣнадцатой пританіи, Антихюды и Пандіоніи²⁾). Писецъ, о которомъ мы говоримъ, былъ сенаторомъ; въ большей части извѣстныхъ случаевъ онъ не былъ пританомъ, хотя и пританъ могъ брать жребій на эту должность и въ нѣкоторыхъ

¹⁾ См. прил. I и III къ сочин. Бёка.

²⁾ Meier Int. V. der A. L. Z. 1836, N. 43.

случаяхъ онъ былъ дѣйствительно однимъ изъ притановъ¹⁾. Рассматриваемое нами лицо является подъ именемъ *ραττανεὶς ὁ κατὰ πριτανείαν* еще до Олимп. 106,4, у Демосфена²⁾ въ законѣ Тимократа, если должно признать его подлинность. По этому закону оно имѣло обязанность доставлять ессюетамъ опредѣленіе совѣта въ ейсангеліи. Въ позднѣйшихъ надписяхъ³⁾, послѣ Траяна, этотъ писецъ встрѣчается съ тѣмъ же именемъ или также подъ названіемъ *ὁ περὶ τὸ βῆμα* между аиситами, само собою разумѣется, только для притани, въ которой онъ занималъ должность и въ томъ случаѣ, когда онъ не былъ пританомъ: потому что аиситы были параситами притановъ. Въ промежуточный періодъ времени мы встрѣчаемъ весьма многія надписи, въ которыхъ писцу притани поручается объявленіе народныхъ постановленій посредствомъ выставки досокъ. Если принять въ соображеніе что эти документы носятъ на себѣ вѣрнѣйшій признакъ времени, то древнѣйшимъ между ними оказывается надпись о построеніи стѣны⁴⁾, при управленіи Ликургова сына, Габрона. Документъ этотъ, если Габронъ далъ только имя управленію, а собственно занимался имъ Ликургъ, не можетъ быть отнесенъ ко времени позднѣйшему Олимпіады 113; о всѣхъ другихъ можно доказать, что они позднѣе Олимп. 114, и отчасти относятся ко времени 12 колѣнъ, именно: къ Олимп.

¹⁾ Въ постановленіи о Авдолеоѣ; въ С. J. Gr. N. 124; въ постановленіи противъ Антифона въ жизнеописаніи десяти ораторовъ (стр. 225).

²⁾ G. Timokr, S. 720, 22.

³⁾ См. С. J. Gr. N. 190.

⁴⁾ См. Müller de munim. Ath. S. 34. Z. 31.

123, далѣе къ Олимп. 127 и даже къ первому столѣтію до Р. Хр., или по крайней мѣрѣ, они *могутъ* быть поздыѣ Олимп. 114¹⁾. Напротивъ, названіе *γραμματεὺς τῆς βουλῆς* встрѣчается равнѣ имени *γραμματεὺς κατὰ πρωταγείαν*; мы находимъ его уже до Эвклида въ одномъ постановленіи, хотя не лзя ясно повяты занятій, предоставленныхъ такъ названному лицу²⁾, но попеченіе о написаніи или обнародованіи постановленій было вѣрнѣно лицу, носившему имя *γραμματεὺς τῆς βουλῆς*, уже до Эвклида³⁾, и слѣдовательно въ документахъ древнѣйшихъ Олимп. 114⁴⁾. Новѣйшій изъ нихъ, въ которомъ эта обязанность предоставлена писцу совѣта (*γραμματεὺς τῆς βουλῆς*), относится къ Олимп. 114,3⁴⁾; всѣ же остальные, въ которыхъ, по поводу обнародованія постановленій, встрѣчается *γραμματεὺς τῆς βουλῆς*, мо-

¹⁾ С. J. Gr. N. 107 (изъ Олимп. 123), Ephem. archaeol. N. 41 (Clarisse Inscr. Gr. Par. N. 1, равнымъ образомъ изъ Олимп. 123), Ephem. archaeol. N. 1. Z. 42 (Clarisse Inscr. Gr. tres N. 2, изъ времени Хренивида около Олимп. 127), С. J. Gr. N. 112 и 113 (изъ времени 12 колѣнъ), Eph. archäol. N. 334 (относится ко времени, когда было много начальниковъ управленія), Ephem. arch. N. 86 (Ross Demen N. 13, не равнѣ 1-го стол. до Р. Х.); далѣе надписи у Давыдова (Путеш. Т. II. Прил. N. 47). Ephem. arch. N. 95, 187, 209, 357, 419, 950.

²⁾ Надпись у Rangabé Antt. Hell. N. 237 (Ephem. archaeol. N. 244, Curtius Inscr. Att. S. 29).

³⁾ Надпись у Rangabé N. 274.

⁴⁾ С. J. Gr. N. 84, изъ Олимп. 100,4; С. J. Gr. N. 87, изъ Олимп. 101 — 103; С. J. Gr. N. 90, вѣроятно изъ Олимп. 106,2; Ephem. archaeol. N. 401 (Curtius Inscr. Att. S. 13), до Олимп. 109,3.

⁵⁾ Ephem. archaeol. N. 371 въ концѣ перваго постановленія, у котораго недостаетъ начала.

нужно быть древнѣе этого года¹⁾. Равнымъ образомъ недостовѣрный документъ, встрѣчающійся у Демосѳена²⁾, въ которомъ означенное лице названо въ другомъ качествѣ, относится къ болѣе раннему періоду времени. Отсюда видно, что названіе писца, которому было поручено обнародованіе постановленій, измѣнилось и писецъ пританіи былъ тоже самое лице, которое въ болѣе древнихъ документахъ называлось писцемъ совѣта; но названіе измѣнилось, послѣ того какъ появился еще другой писецъ совѣта. Правда, можно было бы сказать, что занятія одного были переданы другому, но отчасти цѣлое названіе *γραμματεὺς κατὰ πριτανίαν* не встрѣчается ранѣе, отчасти послѣднее предположеніе не разрѣшаетъ всѣхъ трудностей. Именно есть еще одно и, какъ кажется, рѣшительное основаніе въ пользу нашего мнѣнія. Писецъ³⁾, котораго имя, въ качествѣ писца пританіи, находится въ началѣ постановленій, занимался до Эвклида ихъ обнародованіемъ и написаніемъ; лице же, на которое было возложено это обнародованіе, ясно называется до Эвклида *γραμματεὺς τῆς βουλῆς*. Уже изъ самой формулы, часто встрѣчающейся въ до-Эвклидовыхъ постановленіяхъ: «въ совѣтъ, въ которомъ» тотъ или другой гражданинъ былъ первымъ писцемъ» (*ἐπὶ τῆς βουλῆς, ἧ ὁ δ᾿ ἀνα πρώτος γραμματεὺς*) видно, что въ то время писецъ пританіи былъ главнѣйшимъ

¹⁾ С. J. Gr. N. 92; прил. XIV. 12. h. (Ephem. archaeol. N. 948); Ephem. arch. N. 158, 184 (въроютно изъ Олимп. 106, 1). 301, 402, 473.

²⁾ О вѣщцѣ стр. 238, 14.

³⁾ См. прил. XXI. въ концѣ.

и настоящимъ писцемъ совѣта *ὑπαρχιστέης τῆς βουλῆς*; потому что въ вышеозначенномъ выраженіи первый писецъ пританіи является не только въ качествѣ писца пританіи, но и въ качествѣ писца совѣта въ первой пританіи. Допустивъ же, что, по крайней мѣрѣ до Олимп. 114,3, писецъ пританіи назывался писцемъ совѣта, конечно должно почитать законъ Тимократовъ если не совершенно подложнымъ документомъ, то во всякомъ случаѣ такимъ, который явился уже въ позднѣйшей редакціи, согласованной съ измѣнившимися отношеніями времени. Чтожъ касается до надписи о построеніи стѣнъ, то надлежитъ или отнести этотъ памятникъ и управление Габрона ко времени, позднѣйшему Олимп. 114,3 или допустить, что въ продолженіе Олимп. 113 и 114, какъ во время переходное, названіе еще не установилось.

Предыдущее изслѣдованіе относится къ писцу пританіи, опредѣляемому въ совѣтѣ по жребію. Два другіе государственные писца, по словамъ Поллукса, были назначаемы по выбору. Одинъ изъ нихъ, по его мнѣнію, былъ избираемъ совѣтомъ посредствомъ хиротоніи и притомъ для законовъ. Подъ этимъ едва ли можно понимать что либо другое кромѣ храненія, указанія и въ нужномъ случаѣ доставленія законовъ. Такъ какъ это занятіе не зависитъ отъ смѣны пританій, то можно полагать съ вѣроятностію, что должность была годичною. Въ самомъ дѣлѣ, мы встрѣчаемъ годоваго писца въ одной довольно поздней надписи, находившейся на памятникѣ, посвященномъ тѣмъ же самымъ лицомъ, по причинѣ достиженія этого званія¹⁾. Это

¹⁾ Ephem. archaeol. N. 568.

обстоятельство доказываетъ, что здѣсь рѣчь идетъ не о мало-важной должности; но писецъ, упоминаемый въ этомъ документѣ, былъ опредѣляемъ по жребію. Впрочемъ можно. кажется, не колеблясь допустить, что способъ опредѣленія измѣнялся; такъ контролеръ совѣта прежде былъ избираемъ, позднѣе назначался по жребію¹⁾. Имя означеннаго писца неизвѣстно; кажется несомнѣннымъ, что онъ былъ сенаторомъ. Если его назначали на годъ, то не лзя принять его за писца сенаторовъ (*γραμματεὺς τῶν βουλευτῶν*), встречающагося въ надписяхъ поздняго времени Императоровъ²⁾, постоянно въ качествѣ одного изъ притановъ и слѣдовательно сдѣлывающагося съ пританіею; впрочемъ послѣдняя должность могла быть учреждена на мѣсто прежней годичной. Второй изъ избираемыхъ государственныхъ писцевъ былъ назначаемъ народомъ; онъ, какъ говоритъ Поллукъ, читалъ передъ народомъ и совѣтомъ. По словамъ Фукидида³⁾; государственный писецъ (*ὁ γραμματεὺς ὁ τῆς πόλεως*) прочитывалъ дѣлеша въ народномъ собраніи; слѣдовательно именно о немъ и упоминаетъ Поллукъ. Государство составляли «совѣтъ и народъ», а потому если мы находимъ около Олимп. 127 въ концѣ списка притановъ названіе писца для народа и совѣта (*γραμματεὺς τῆ βουλῆ καὶ τῶ δήμῳ*⁴⁾), то это не болѣе, какъ другое названіе государственнаго писца. Равнымъ образомъ, въ над-

¹⁾ Pollux VIII, 98.

²⁾ См. въ С. J. Gr. N. 190. и при томъ позднѣе найденную надпись въ *Bullettino dell' Just. di corr. arch.* T. XX. (1848) стр. 37.

³⁾ VII, 10.

⁴⁾ С. J. Gr. N. 183.

писяхъ императорскаго времени¹⁾ встрѣчается въ спискахъ притановъ еще писецъ совѣта и народа (*γραμματεὺς τῆς βουλῆς καὶ τοῦ δήμου*) и притомъ между айситами, какъ показываютъ дошедшіе до насъ примѣры; слѣдовательно не было необходимости, чтобъ онъ былъ пританомъ²⁾, но онъ былъ безъ сомнѣнія сенаторъ. Продолженіе его должности неизвѣстно; но смѣна могла происходить по пританіямъ³⁾. Къ умноженію трудностей, въ тотъ же самый вѣкъ, когда упоминается о писцѣ совѣта и народа, мы находимъ еще писца народа (*γραμματεὺς τοῦ δήμου*), которому въ Олимп. 118,2 и около Олимп. 128 поручается объявленіе народныхъ постановленій⁴⁾, принадлежавшее, по другимъ извѣстіямъ тогоже вѣка, писцу пританіи. Но вѣроятно, это было только сокращенное наименование писца совѣта и народа; а почему приписывается ему обыкновенное завѣданіе писца пританіи, это неизвѣстно; потому что эти должности не были тождественны. Наконецъ въ спискахъ притановъ позднихъ императорскихъ временъ⁵⁾ встрѣчается еще низшій писецъ совѣта (*ὑπογραμματεὺς*) между айситами; эта должность вѣроятно была годичная и не была занимаема сенаторами. Много такихъ второстепенныхъ писцевъ было уже въ древнихъ Аѳинахъ и они служили отчасти высшимъ, от-

¹⁾ См. въ С. J. Gr. N. 190.

²⁾ N. 196, в онъ также не пританъ, какъ и въ другихъ надписяхъ.

³⁾ См. Lex. Seg. S. 185, 4.

⁴⁾ Народное постановленіе о Дикургѣ позади живаго. десяти ораторовъ N. III о Зеновѣ. у Діод. L. VII, 11.

⁵⁾ См. въ С. J. Gr. N. 190.

части низшимъ и подчиненнымъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ¹⁾).

Отличны отъ всѣхъ этихъ писцевъ были контролеры и именно главнѣйшіе; о низшихъ уже было говорено. Важнѣйшихъ или главнѣйшихъ контролеровъ было два, одинъ контролеръ совѣта и другой управленія²⁾. Мѣста грамматиковъ объ этихъ должностяхъ весьма неясны. О контролёрѣ совѣта (*ἀντιγραφεὺς τῆς βουλῆς*) писалъ Аристотель въ сочиненіи о государствѣ Аѳинянъ. Не говоря о мѣстахъ источенковъ, ничего не объясняющихъ³⁾, замѣтимъ, что извѣстіе, сообщаемое Поллуксомъ о назначеніи контролера первоначально хиротовіею, а потомъ жребіемъ, относится къ контролеру совѣта. Онъ, по словамъ грамматиковъ, наблюдалъ за всѣмъ въ совѣтѣ, слѣдовательно велъ контроль надъ всѣми дѣйствіями; безъ сомнѣнія, онъ былъ сенаторъ; въ надписяхъ, относящихся къ позднему императорскому времени⁴⁾, онъ является между агентами и по дошедшимъ до насъ примѣрамъ не былъ въ числѣ притановъ. Контролеръ управленія (*ἀντιγραφεὺς τῆς διακρίσεως*), какъ показывается самое названіе, былъ назначаемъ для контроля начальника управленія. Объ этомъ контролёрѣ

¹⁾ Antiph. π. τοῦ χορευτ. стр. 792. Demosth. v. d. Krone S. 314.7. *ὑπογραμματευὴν καὶ ὑπηρετῆν τοῖς ἀρχείοις*, Lysias g. Nikom. S. 864 Aeschines de fals. leg. S. 363,17. S. 419,23. Счетный документъ у Rangabé Antt. Hell. N. 56, A. 57. B.

²⁾ Harpokr. въ *ἀντιγραφεὺς*. Все мѣсто находится также у Сидды. PoMux. VIII, 98.

³⁾ Suidas въ *γραμματεὺς*. Lex. Seg. S. 185,16. Schol. Aristoph. Ritter 1253. ср. Petit. Att. Ges. III, 2, 28.

⁴⁾ См. въ C. J. Gr. N. 190.

писалъ Филохоросъ¹⁾ и къ нему, какъ оказывается изъ тщательнаго сличенія мѣстъ у Гарпократіона, должно, кажется, отнести извѣстіе, что онъ былъ опредѣленъ для того, чтобъ вести контроль за внесеніемъ денегъ со стороны плательщиковъ, хотя выраженіе весьма неудовлетворительно объясняетъ настоящій предметъ, такъ какъ внесеніе денегъ происходило не у начальника управленія, а у аподектовъ, слѣдовательно надлежало бы приписать разсматриваемому нами лицу контроль и надъ аподектами. Эсхинъ говоритъ²⁾, что государство имѣло прежде одного контролера, избираемаго хиротоніею, который въ каждой пританіи велъ для народа счета доходамъ, до тѣхъ поръ, пока и эта должность не была соединена въ лицѣ начальника теорикъ и слѣдовательно занятіе аподектовъ и контроль перешли въ однѣ руки. Какъ всѣ доходы были принимаемы въ совѣтѣ, то можно подуматъ, что здѣсь идетъ рѣчь о контролерѣ совѣта. Но сообразивъ, что начальникъ управленія велъ отчеты всему доходу и что не лзя себѣ представить, чтобы должность контролера совѣта могла быть исправляема начальникомъ теорикъ, легко убѣдиться, что слова Эскина должно относить къ контролеру управленія. Съ вѣроятностію можно сказать о всѣхъ писцахъ и контролерахъ и навѣрно о низшихъ писцахъ, что они не могли служить два раза, т. е. два года сряду одному и тому же начальству³⁾, но смѣнялись

¹⁾ Philochoros у Harpokr. въ *ἀντιγραφεύς* и оттуда Suidas; ср. также Pollux VIII, 98.

²⁾ G. Ktesiph. S. 417. Ср. Ulpian z. Demosth. g. Androi.

³⁾ Въ этомъ состоитъ очевидно смыслъ закона у Лисія с. Nikom. стр. 864: *ὑπογραμματεῖσσι οὐκ ἔξεστι δις τὸν αὐτὸν τῆ ἀρχῆ τῆ αὐτῆ.*

каждый годъ. Это впрочемъ не распространялось на побочных писцевъ или товарищей писцевъ (*συγγραμματῆς*), служившихъ для пособія писцамъ¹⁾. Во время двѣнадцати колѣбъ встрѣчается еще особый записыватель (*ἀναγραφεὺς*), занимавшійся записываніемъ дѣлъ (*ἀναγραφὴ τῶν γραμματέων*); онъ безспорно былъ сенаторомъ²⁾.

Счетоводство писцевъ и надзоръ, производимый контролерами, дѣлали возможною отчетность, обыкновенно требуемую при сложеніи должностей. Существенный характеръ демократическаго государства состоитъ въ томъ, что въ немъ каждая власть подлежитъ отвѣтственности, составляющей одинъ изъ важнѣйшихъ отличительныхъ признаковъ демократическаго начальственнаго лица или мѣста, между тѣмъ какъ въ аристократическихъ и олигархическихъ государствахъ древности, какъ напр. въ Спартѣ и Критѣ, высшія начальствующія лица, именно принадлежащія къ настоящей аристократіи или олигархіи, вовсе не подлежали отвѣтственности. Посему въ Афинахъ отчетность распространялась на всѣхъ; ни одно лице или мѣсто, припимавшее участіе въ правленіи или управленіи, не было отъ нея свободно. Пятисотенный совѣтъ, самый ареопагъ, по крайней мѣрѣ послѣ потери своего высшаго могущества, обязаны были отдавать отчетъ; всѣ жрецы и жрицы должны были доставлять счета о подаркахъ (*γέρα*); даже роды какъ напр. Евмолпиды и Керики, даже самые тріерархи, хотя эти послѣдніе всегда издерживали

¹⁾ См. прил. XX, N. XL. Z. 21.

²⁾ Ephem. archaeol. N. 32. ср. Clarisse Inscr. Gr. tres. N. 3.

свое собственное, подлежали отчетности. Лице, ею обязанное, не могло отправиться въ путешествіе, посвятить свое имѣніе богу или принести ему что либо въ даръ, слѣлатъ завѣщаніе или перейти по усыновленію изъ одной фамиліи въ другую; однимъ словомъ, законодательство смотрѣло на все имущество лица, обязаннаго отчетностію, какъ на залогъ, которымъ собственникъ могъ распоряжаться не иначе, какъ представивъ отчетъ¹⁾. Равнымъ образомъ лицу, обязанному отчетомъ, не могли быть назначены никакія почести или награды, напр. вѣнокъ²⁾. Только судьи не были обязаны отдавать отчетъ³⁾. По словамъ Аристотеля⁴⁾, начальствующія лица, занимавшіяся принятіемъ отчетовъ въ денежныхъ дѣлахъ, назывались въ нѣкоторыхъ Эллинскихъ государствахъ *ἐνδομοι*, въ другихъ *λογισταί, ἐξισταί* или *συνήγοροι*. Въ Афинахъ всѣ отчеты, за исключеніемъ отчетовъ полководцевъ⁵⁾, были представляемы логистамъ и свейнамъ⁶⁾. Тѣ и другіе существовали вмѣстѣ въ одно и тоже время до Эвклида и послѣ него⁷⁾. Уже самое названіе показываетъ, что логисты занимались отчетно-

¹⁾ Aeschin. g. Ktesiph. S. 405 и слѣд.

²⁾ Эсх. и Демосѳ. о вѣнцѣ.

³⁾ Aristoph. Wesp. 585. ср. Hudtwalcker v. d. Diätet. S. 32.

⁴⁾ Polit. VI. въ послѣд. главѣ.

⁵⁾ Pollux. VIII, 88.

⁶⁾ О логистахъ и свейнахъ см. разсужденіе Бёка въ Rhein. Museum v. J. 1827. Bd. 1, Abth. f. Phil. Gesch. und Philos. S. 58. ff.

⁷⁾ О логистахъ упоминается до Эвклида въ народномъ постановленіи Патроклада у Андокида, въ документ. прил. III, С. J. Gr. N. 149 и въ документѣ Олимп. 88,3, изданномъ Бёкомъ въ сочинен. Берлинской Академіи 1846; послѣ Эвклида чаще у

стію; евоины же находились въ непосредственной связи съ ними. Взаимное ихъ отношеніе впрочемъ не состояло, какъ нѣкоторые думаютъ, въ томъ, что логисты завѣдывали отчетностію по денежному управленію, а евоины по прочимъ должностямъ, по сдѣланнымъ распоряженіямъ и устройству учреждений. Напротивъ, обѣ эти власти занимались тѣмъ и другимъ. Но по естественному порядку вещей отчетность, касающаяся денежнаго управленія, была гораздо обширнѣе; между тѣмъ какъ отчетность по должностямъ, не имѣвшимъ въ своемъ распоряженіи денегъ, состояла почти только въ объясненіи, что не было ни получено, ни издержано денежных сумм¹⁾; впрочемъ она и являлась только въ слѣдствіе поступившаго обвиненія²⁾. Должностные лица того и другаго управленія обязаны были на основаніи закона объявлять о подачѣ отчетовъ и доставлять ихъ или объясненіе «писцу и логистамъ» (*λογων και εὐθύνων ἐγγράφην πρὸς τὸν γραμματεῖα καὶ τοὺς λογιστὰς*). Такъ какъ о писцѣ упоминается здѣсь прежде, то можетъ казаться очень сомнительнымъ, идетъ ли рѣчь въ означенномъ мѣстѣ о писцѣ логистовъ, или, что можетъ быть вѣроятнѣе, о писцѣ высшемъ³⁾. Логисты во всѣхъ случаяхъ вызывали обвинителей чрезъ глашатая, и представляли чи-

---

Ораторовъ. Евоины встрѣчаются до Эвклида С. J. Gr. N. 70 и въ народномъ постановленіи Патроклида, послѣ Эвклида С. J. Gr. N. 88. и въ морскихъ документахъ N. XIV.

¹⁾ Aesch. g. Ktesiph. S. 414.

²⁾ Schömann Antt. jur. publ. Gr. S. 240.

³⁾ Справ. Bekker Scholiasten (Ausgabe der Reden v. d. Krone v. J. 1815) S. 250.

возника, обязаннаго отчетностію, лицамъ, желающимъ обвинить его; они же вносили и процессъ въ судебное мѣсто¹⁾). Непосредственное соединеніе еweinновъ съ логистами при отчетности рѣшительно доказывается встрѣчающимся у Андокида народнымъ опредѣленіемъ, въ которомъ говорится о тѣхъ лицахъ, которыхъ отчеты найдены еweinнами или паредрами въ логистеріяхъ недостаточными и подающими основаніе къ жалобѣ²⁾). Также упоминается объ *ἔωδινα*, когда рѣчь идетъ о логистахъ и еще чаще встрѣчается *λογιστὸς*, когда говорится объ еweinнахъ, и Етимологъ³⁾ замѣчаетъ, что въ его время логистами назывались тѣ лица, которыя нѣкогда носили названіе еweinновъ. Различіе между ними показалъ Аристотель въ *государственномъ учрежденіи Афинянъ*⁴⁾; но грамматикамъ не было угодно представить точное объясненіе его словъ. Въ настоящее время оказывается несомнѣннымъ, что задолго до Эвклида существовали логисты, называвшіеся также тридцатниками и завѣдывавшіе всею счетною частию государства. Въ послѣдствіи число ихъ уменьшено. Къ этому позднѣйшему времени относятся указанія грамматиковъ, заимствованныя главнымъ образомъ, безъ сомнѣнія, изъ Аристоте-

¹⁾ Aesch. g. Ktesiph. S. 403 — 408. Demosth. π. παρὰτρ. S. 406. въ концѣ, v. d. Krone S. 266,9.

²⁾ Von d. Myst. S. 37. (cf. Lysias g. Polystr. S. 672).

³⁾ Въ *ἔωδινα*.

⁴⁾ Напрокт. въ *λογιστὰι*. Мѣсто Гарпократіова выписали позднѣйшіе авторы Свида, Фотій, Стол. Демосѣ. стр. 61 и стр. 74. Рейса. и Стол. Эск. стр. 249, выпустивъ замѣчаніе, относящееся къ Аристотелю.

ля. По словамъ Гарпократіона¹⁾, было десять логистовъ, которымъ доставлялись отчеты въ теченіе тридцати дней по оставленіи должности; столько же было и евинновъ, занимавшихся тѣмъ же. Относительно числа десяти логистовъ и евиновъ всѣ согласны²⁾; оно засвидѣтельствовано даже Аристотелемъ въ его *государственномъ учрежденіи Афинявъ*. Поллуксъ въ своемъ сочиненіи (какимъ оно представляется въ настоящее время) сообщаетъ, что различіе между ними состояло въ формѣ самаго ихъ назначенія; именно совѣтъ опредѣлялъ логистовъ по жребію для сопровожденія управляющихъ, какъ онъ выражается, т. е. для наблюденія за ними, а евины, какъ помощники девяти архонтовъ, были къ нимъ присоединены³⁾. Но такое толкованіе безъ всякаго сомнѣнія ложно и основывается, кажется, на испорченномъ чтеніи; потому что невѣроятно, чтобы евины, бывшіе вовсе не помощниками, а настоящими должностными лицами, были присоединены, подобно помощникамъ, только въ дополненіе, т. е. взяты должностнымъ лицомъ въ пособіе себѣ по собственному усмотрѣнію. Напротивъ, и евины, подобно логистамъ, назначались жребіемъ, по одному изъ каждаго колѣна⁴⁾; слѣдовательно тѣ и другіе избирались точно также, какъ и иные начальники, а не были назначаемы совѣ-

¹⁾ Въ *λογιστῶν* и *εἰθύνων*, откуда заимствованъ свѣденіе Сuida и Фотій въ *λογιστῶν* и *εἰθύνων*, также Lex. Seg. стр. 245, 276.

²⁾ Кромѣ Гарпокр. Этимологъ въ *εἰθύνων* и Pollux VIII, 45.

³⁾ Pollux VIII, 99. 100.

⁴⁾ Объ этомъ способѣ назначенія логистовъ см. кромѣ Поллукса еще Etym. M. въ *λογιστῶν*, Lex. Seg. S. 276, 17. о способѣ назначенія евиновъ Photios въ *εἰθύνων*.

томъ, какъ замѣчаетъ Поллукъ о логистахъ. Можно опредѣлить съ большою вѣроятностію различіе, существовавшее въ ихъ занятіяхъ, слѣдующимъ образомъ. Логисты были главными должностными лицами; имъ, какъ уже сказано, были подаваемы отчеты, которыхъ разсмотрѣніемъ они и занимались. Кромѣ того, приведеніе въ извѣстность государственныхъ долговъ, вычисленіе процентовъ и тому подобныя дѣла принадлежали также къ кругу ихъ дѣятельности¹⁾, по крайней мѣрѣ до Эвклида; такъ какъ они были государственными счетчиками. Новмѣстѣ со счетомъ (*λογισμός* или *λόγος*) и также поздиѣ, при появленіи обвинителя, (который могъ однакожь подать жалобу только въ теченіе опредѣленнаго времени²⁾, именно тридцати дней, по сдачѣ должностнымъ лицомъ должности), должностное лице обязано было дать обо всемъ объясненіе, отвѣтъ и оправданіе (*εἰδύνα*). Какъ изслѣдованіе многихъ предметовъ было затруднительно и обширно; то для этого назначены были еввины, какъ можно заключать изъ самаго ихъ названія. Еввины должны были обращать вниманіе на фактическую сторону дѣлъ³⁾; они занимались разборомъ и разсмотрѣніемъ инвентаріевъ, документовъ и всѣхъ частныхъ. Вмѣстѣ съ своими помощниками они могли произнести приговоръ о неудовлетворительности отчета, о томъ, что недостаетъ денегъ или денежныхъ цѣнностей или что онѣ похищены, что должностными лицами приняты подарки и тому подобное. Въ такой слу-

¹⁾ Прилож. III, § 4.

²⁾ Pollux VIII, 45.

³⁾ С. J. Gr. N. 70.

чаѣ они могли тотчасъ взыскать недостающія суммы¹⁾, если оказывалось, что не было совершено преступленія. Если же лице, признанное ими должникомъ, не платило, или если открывалось преступленіе, то дѣло переходило въ судебное мѣсто, точно также, какъ и въ томъ случаѣ, когда явился другой особенный обвинитель. Еванны, переноса дѣло въ судъ, должны или сами быть обвинителями или представить обвинителей. Иски, сюда принадлежавшіе, (и носившіе названіе *εὐθυνα*²⁾) поступали къ главному начальственному мѣсту, къ логистамъ. Они открывали процессъ и назначали судъ для разсмотрѣнія дѣла, какъ утверждаютъ по крайней мѣрѣ нѣкоторые грамматикѣ³⁾. Судей, назначаемыхъ въ это судебное мѣсто, обыкновенно было 501⁴⁾. Каждый еваннъ имѣлъ многихъ помощниковъ или сотрудниковъ (*παρεδροι*); о нихъ упоминается у Андокида въ до-Эвклидовомъ постановленіи Патрокледа и въ двухъ публичныхъ документахъ, изъ которыхъ ясно видно, что отдѣльный еваннъ имѣлъ многихъ сотруд-

¹⁾ Сюда относятся слова Поллукса VIII, 99. *ἑσπράσσοσι καὶ τοὺς ἔχοτας* и Schol. Plat. стр. 459. Bekker: *ἑσπράσσει δὲ ὁ εὐθυνος ὅσα ἐπὶ τῆς ἀρχῆς, ἣ προστέσσεται, ὄφλον τινες εἰς τὸ δημόσιον.*

²⁾ Поллуксъ въ выше прил. мѣстѣ.

³⁾ См. привел. выше мѣста ораторовъ, а кромѣ того Ulrian in Demosth. π. *παράτρ.* S. 246 (Par.) Schol. Aesch. S. 250 въ Беккеровомъ изд. рѣчей о вѣнци 1815 г. Suidas въ *εὐθύνη.* Lex. Rhet. Seg. S. 245. Также Lex. Seg. S. 340,6. Etym. M. въ *εὐθύνα* и Phot. въ *εὐθύνα.* срав. Petit. вышепривед. мѣсто.

⁴⁾ Арист. въ госуд. учред. Афинянь, по ретор. словарю въ прилож. англ. изд. Фотія стр. 672.

никовъ¹⁾. Фотій²⁾ сообщаетъ, что ихъ приходилось по два на каждого евеина. Вѣроятно, всѣ сотрудники должностныхъ лицъ, подобно помощникамъ верховныхъ архонтовъ³⁾, были принимаемы, безъ содѣйствія государства, самими должностными лицами подъ условіемъ испытанія (*δοκιμασία*) и обязанности отдавать отчетъ; сказанное у Поллукса (по настоящему тексту его сочиненія) объ евеинахъ, что они были присовокупляемы, подобно сотрудникамъ десяти архонтовъ, должно относить къ сотрудникамъ евеиновъ. Евеины и ихъ помощники занимались также, какъ кажется, разсмотрѣніемъ отчетовъ и у должностныхъ лицъ колѣнъ⁴⁾. При разнообразіи дѣлъ, они раздѣляли ихъ между собою и мы находимъ, что обыкновенно однимъ какимъ либо дѣломъ занимался одинъ евеинъ, съ помощниками своими или безъ нихъ⁵⁾. Наконецъ означеннымъ должностнымъ лицамъ оказывали содѣйствіе еще десять избранныхъ по жребію общественныхъ страпчихъ (*συγγροοί*⁶⁾), которыхъ должно отличать отъ опредѣляемыхъ хиротонією⁷⁾. Вѣроятно, назначаемые жребіемъ страпчіе поддерживали своими рѣчами обвиненіе

¹⁾ С. J. Gr. N. 88 и морской документъ XIV, стр. 466.

²⁾ *Εὐθύνοσ*.

³⁾ Pollux VIII, 92. Аристот. у Гарпокр. въ *παρεδρος* и у Гезихія въ *εὐθύνας*.

⁴⁾ С. J. Gr. N. 70. 88.

⁵⁾ Тамъ же; и Seeurkunde N. XIV, S. 466.

⁶⁾ Lex. Seg. S. 301. Реторич. словарь позади англійск. изданія Фотія стр. 672 изъ Аристотелева госуд. учрежденія Аѳинянъ. Объ избираемыхъ жребіемъ страпчихъ (*κληροτοί συγγροοί*) ср. также Schol. Aristiph. Wesp. 689. изъ Аристотеля.

⁷⁾ Schömann de Comit. S. 108.

передъ судомъ. Къ вышесказанному должно присовокупить еще и то, что лице, пропустившее срокъ подачи отчета, могло быть преслѣдуемо особымъ искомъ (*δίκη ἀλογίου*¹⁾).

Итакъ въ Аѳинахъ не было недостатка въ похвальныхъ и строгихъ учрежденіяхъ, но какую пользу приносятъ всѣ мѣры предосторожности тамъ, гдѣ не хорошъ самый духъ управленія? А таковъ онъ былъ въ Аѳинахъ. Люди всегда были несправедливы, алчны къ деньгамъ и безсовѣстны, а Элліны по преимуществу. Кто будетъ смотрѣть на нихъ безпристрастно, не увлекаясь ихъ высокими духовными дарованіями, тотъ найдетъ, если только способенъ произносить нравственный приговоръ, у Аѳинянъ необузданную и безпутную домашнюю жизнь, въ самомъ ихъ государствѣ соединеніе безпорядочныхъ страстей и порочныхъ наклонностей и, что всего хуже, въ народномъ характерѣ жесткость, грубость и гораздо ббольшій недостатокъ нравственнаго чувства, нежели какой мы обыкновенно встрѣчаемъ въ настоящее время въ христіанскомъ мірѣ. Безъ сомнѣнія, высокія личности древности были столь же чисты, какъ и возвышеннѣйшія личности новѣйшаго времени. Но если благородныя явленія вѣковъ древнихъ исчезли и никогда не представятся вновь въ столь прекрасномъ видѣ, то въ новое время правила массъ народныхъ сдѣлались благороднѣе и въ этомъ заключается успѣхъ челоѳчества. Судя по правиламъ, которымъ слѣдовали Элліны и которыя достаточно обнаружены ихъ историками и фи-

¹⁾ Suid. Hesych. Etym. въ ἀλογίου δίκη, Lex. rhet. у англійск. изд. Фотія стр. 664. Pollux VIII, 54.

лософами, не можетъ показаться страннымъ, что обманъ въ дѣлахъ государственныхъ въ Аѳинахъ былъ событіемъ самымъ обыкновеннымъ. Уже Аристидъ, современникъThemistocles, жаловался на это; считали себя нѣкоторымъ образомъ даже въ правѣ обманывать государство и кто былъ строгъ, тотъ былъ въ дурной славѣ¹⁾. Вездѣ можно читать объ утаенныхъ деньгахъ и похищеніяхъ со стороны должностныхъ лицъ; даже священное не было священнымъ. У Римлянъ было по крайней мѣрѣ старое время, когда вѣрность и честность не считалась пустыми словами; у Эллиновъ будемъ напрасно искать его. Римлянъ присяга заставляла распорядиться безъ обмана большими суммами; но если бы въ Элладѣ, говорить Полибій²⁾, Эллинъ, любящій истину, государство поручило какому либо должностному лицу только одинъ талантъ и еслибы при этомъ находилось десять контролеровъ, столько же печатей и вдвое болѣе свидѣтелей, то и тогда оно не сохранило бы вѣрности. Посему не рѣдко финансовыя начальники были осуждаемы на смерть, или приговариваемы къ темничному заключенію и потерѣ имущества, конечно иногда и несправедливо, если деньги терялись случайно³⁾; даже логисты позволяли подкупать себя самымъ постыднымъ образомъ и помогали преступникамъ противъ людей справедливыхъ⁴⁾. Отъ того самъ великій Периклъ могъ подверг-

---

¹⁾ Plutarch Aristid. 4.

²⁾ VI, 56.

³⁾ Ср. напр. Demosthen. g. Timoth. S. 1187. 1197. g. Timokr. S. 742. ff.

⁴⁾ Aeschin. g. Timarch. S. 126.

нутыя подозрѣнію и казаться не совсѣмъ чуждымъ разстраты и похищенія государственной собственности, а юный Алкивиадъ объявилъ, что онъ считаетъ лучшимъ подумать не о самомъ отчетѣ, а о томъ, какъ бы можно вовсе не отдавать отчета¹⁾. Комики, съ ожесточеніемъ нападавшіе на каждаго знаменитаго мужа, безспорно зашли слишкомъ далеко и въ своихъ нападкахъ на Перикла; такъ Аристофанъ въ *Облакахъ* порицаетъ и осмѣиваетъ отрывокъ изъ Периклова отчета, представленнаго имъ въ качествѣ полководца, не смотря на то, что Периклъ въ этомъ случаѣ былъ совершенно правъ. Именно онъ показалъ въ своемъ отчетѣ израсходованными десять талантовъ только подъ неопредѣленнымъ обозначеніемъ на *нужности*; однакожь этотъ расходъ былъ признанъ законнымъ, такъ какъ было извѣстно, что десять талантовъ были издержаны на подкупъ и что имена получившихъ деньги не могли быть названы безъ обиды для спартанскаго царя Плейстонокса и Гармоста Клеандрида²⁾. Впрочемъ слухъ былъ общій, что Периклъ при своемъ отчетѣ находился въ большомъ замѣшательствѣ. Передъ началомъ Пелопоннесской войны ваятель Фидій подвергся, и какъ кажется по причинѣ коварнаго навіта, слѣдствію и обвиненію въ утайкѣ золота³⁾; Периклъ выручилъ тогда и его и себя; но къ огорченію Перикла начато было много другихъ процессовъ и какъ уже

¹⁾ Plutarch. Alkib. 7. Diod. XII, 38.

²⁾ Aristoph. *Облака* 856 и Schol. и отсюда Сuida. Lex. Seg. S. 234.

³⁾ Plutarch Perikl. 31.

давно были недовольны его расточительностию¹⁾, то наконецъ потребованъ былъ отъ него отчетъ въ денежномъ управленіи. Важность процесса обнаруживается изъ предложеннаго при немъ способа производства: отчетъ долженъ быть отданъ передъ пританами; при чемъ судьямъ, по народному постановленію Драконтида, надлежало подавать голоса въ акрополѣ съ жертвенника, что было самымъ торжественнымъ приговоромъ. Гагнонъ уничтожилъ это послѣднее опредѣленіе; было постановлено, чтобы тысяча пять сотъ судей разсматривали это дѣло, о которомъ еще не было извѣстно, состояло ли оно въ похищеніи или было какимъ либо другимъ преступленіемъ²⁾. Чтобы прекратить этотъ процессъ, при которомъ онъ легко могъ сдѣлаться жертвою ожесточенія партій и быть осужденнымъ въ недосмотрѣ или превышеніи данной ему власти, Периклъ, какъ говорятъ, возжегъ пламя войны³⁾; обвиненіе жестокое, но оно будетъ понятнѣе, если мы представимъ себѣ, что въ то время соединялось много поводовъ къ войнѣ. Въ самомъ дѣлѣ чего не позволяютъ себѣ политическіе противники въ государствѣ, раздраемомъ партіями? Впрочемъ нельзя сомнѣваться, что Периклъ былъ слишкомъ высокъ для того, чтобы быть корыстолюбивымъ; онъ былъ очевидно неподкупенъ⁴⁾. Демосѣенъ также, какъ несомнѣнно извѣстно, не бралъ де-

¹⁾ Plutarch Perikl. 14.

²⁾ Plutarch тамъ же 32.

³⁾ Plutarch тамъ же 31. 32. Diod. XII, 38 и слѣд. Aristoph. Frieden 604 и слѣд. и Schol.

⁴⁾ Thukyd, II, 60. *χημάτων κρείσσαν*, 65. *χημάτων διαφανῆς ἀδαρῶτατος*; первое выраженіе влагается въ уста самаго Перикла.

негъ, чтобъ дѣйствовать противъ государства и не могъ быть подкупленъ Гарпаломъ; но и онъ не пренебрегалъ деньгами и принялъ ихъ отъ Персидскаго царя, когда онъ служили ему пособіемъ для достиженія плановъ, по его мнѣнію, полезныхъ отечеству. Кажется, подобно Фемистоклу, онъ слѣдовалъ правилу, порицаемому Платономъ¹⁾, что можно принимать дары для добрыхъ цѣлей, а не для дурныхъ; и Аевняне, какъ говоритъ Гиперидъ, не по закону, но по особенному снисхожденію дозволяли полководцамъ и ораторамъ извлекать себѣ выгоды съ тѣмъ только, чтобы взятое ими употреблялось государствомъ, а не противъ государства.

Для того, чтобъ отчеты должностныхъ лицъ могли слѣдаться наиболѣе извѣстными, они, подобно народнымъ постановленіямъ, были начертываемы на камняхъ и выставлены въ публичныхъ мѣстахъ. Такъ Ликургъ выставилъ отчетъ о своемъ финансовомъ управленіи передъ школою борцевъ, имъ же вновь выстроенною²⁾. Бѣкъ въ приложеніяхъ къ своей книгѣ сообщаетъ отрывки изъ подобнаго отчета казначеителя общественныхъ доходовъ, вѣроятно Ликургова³⁾. Казначейники богини и другихъ боговъ также начертывали на камнѣ и выставляли описанія тѣхъ вещей, которыя они принимали въ видѣ даровъ, посвящаемыхъ богамъ, и въ видѣ храмовой утвари и которыя передавали своимъ преемникамъ. Значительное число этихъ документовъ помѣщено Бѣкомъ въ болѣе или менѣе полномъ или отрывочномъ ви-

¹⁾ Законы XII, стр. 955. С.

²⁾ Жизнь Ликурга въ концѣ, въ жизнеописаніи десяти ораторовъ.

³⁾ VII и VIII. В.

дѣ въ приложеніяхъ къ его сочиненію¹⁾). Подобнымъ же образомъ казнохранители обязаны были обнародовать свои счета о всѣхъ доходахъ и расходахъ²⁾). Весьма значительные отрывки такихъ счетовъ дошли до насъ. Часть ихъ помѣщена Бѣкомъ въ приложеніяхъ. Такъ существуютъ отчеты казнохранителей, большею частію только о расходахъ, изъ Олимп. 86,4, касающіеся издержекъ на Коркирейскую войну³⁾, для Олимп. 88,3—89,2 съ вычисленіемъ процентовъ, слѣдующихъ за казенныя деньги, слѣланномъ логистами⁴⁾, для Олимп. 90,3—91,2⁵⁾, вѣроятно для Олимп. 92,1⁶⁾ и 92,2⁷⁾, для Олимп. 92,3⁸⁾; далѣе для Олимп. 92,4⁹⁾. 93, 1. 2.¹⁰⁾, сколько могутъ открыть изысканія. Смѣшанные отрывки изъ денежныхъ счетовъ вмѣстѣ съ весьма замѣчательнымъ отрывкомъ передаточнаго документа особаго рода помѣщены въ одиннадцатомъ приложеніи. Изъ обширнаго вычисленія суммъ, взятыхъ въ долгъ государствомъ изъ казны акрополя и процентовъ на нихъ, существуетъ только небольшой отрывокъ¹¹⁾). Мы имѣемъ далѣе счета доходамъ и рас-

¹⁾ N. X—XIV.

²⁾ Прил. III, § 7. 8.

³⁾ Рассмотрѣны въ разсужденіи Бѣка о двухъ аттическихъ счетовыхъ документахъ, см. *Schriften der Akad. v. J. 1846.*

⁴⁾ Тамъ же.

⁵⁾ Прил. N. II.

⁶⁾ Прил. N. V.

⁷⁾ Прил. N. VI.

⁸⁾ Прил. N. I.

⁹⁾ C. J. Gr. N. 148.

¹⁰⁾ C. J. Gr. N. 149.

¹¹⁾ C. J. Gr. N. 156.

ходамъ начальниковъ общественныхъ зданій¹⁾ а именно счетъ о постройкѣ пропилеевъ, но самый обширный и важнѣйшій между ними есть счетъ о сооруженіи храма Полиаса, относящійся къ Олимп. 93,2²⁾. Отъ Аттическихъ начальниковъ Делосскаго храма сохранились отчасти документы о передачѣ священныхъ сокровищ³⁾, отчасти счета о доходахъ, расходахъ, недомкахъ и о прочихъ дѣлахъ управленія⁴⁾. Объ инвентаряхъ и передаточныхъ документахъ начальниковъ верфей Бѣкъ упоминаетъ только въ немногихъ словахъ. Списки, относящіеся къ податямъ⁵⁾, многочисленны и подробны. Поле-ты также выставляли на каменныхъ доскахъ описи конфискованныхъ имуществъ (*θημιόπρατα*), послѣ ихъ продажи. Такія доски стояли отчасти въ акрополѣ, отчасти въ Элевзисѣ, когда конфискація касалась лицъ, осужденныхъ за преступленіе противъ Элевзинскихъ богинь⁶⁾, или и въ другихъ мѣстахъ. Вѣроятно отрывокъ изъ одного такого документа помѣщенъ въ девятомъ приложеніи къ книгѣ Бѣка; другой замѣчательнѣй-

¹⁾ Прил. N. XVI, 1—3.

²⁾ Rangabé Antt. Hell. N. 56 и слѣд. v. Quast, das Erechtheion zu Athen (Berlin 1840), Stephani Annali dell' Inst. di corrisp. archeol. T. XV. (1843) стр. 287. Fr. Thiersch über das Erechtheum auf der Akropolis zu Athen, in den Abhandlungen der Münchner Akad. d. Wiss. philos. klasse, V. Bd. III. Abth. Tafel 1. Срав. также Bergk Zeitschrift f. Alt. Wiss. 1845. N. 24.

³⁾ Прилож. XV. и XV. В.

⁴⁾ См. документъ изъ Олимп. 86,3, изданный Бѣкомъ въ сочин. Берл. Акад. 1834 г. и документы въ приложеніяхъ VII. А. В.

⁵⁾ Прилож. XX.

⁶⁾ Pollux X. 97. Casaub. z. Athen. XI, 8. 476. E. Hemst. z. Pollux X, 96.

шіи¹⁾ изданъ очень несовершенно и потому несообщенъ Бёкомъ, третій²⁾ весьма обезображенъ, наконецъ четвертый отрывокъ того же рода, относящійся къ до-Эвклидову времени, помѣщенъ пятымъ отрывкомъ въ одиннадцатомъ приложеніи. Равнымъ образомъ существуютъ отрывки изъ описей проданныхъ горныхъ рудниковъ³⁾ и изъ списковъ подати съ продажи поземельныхъ имуществъ⁴⁾. Эти документы даже въ томъ несовершенномъ видѣ, въ какомъ они сохранились, представляютъ намъ живую картину весьма значительной дѣятельности управленія. Даже Эллинскіе ученые находили подобныя надписи довольно важными, чтобъ составлять ихъ собранія. Правда, Аттическія Эпиграммы Филохороса содержали, по всей вѣроятности, только стихотворныя надписи; но описатель путешествій Полемонъ, прозванный въ качествѣ любителя надписей *σθηλογράφος*, написалъ четыре книги о посвяtitельныхъ дарахъ въ акрополѣ⁵⁾; писалъ много и о другихъ надписяхъ и собралъ народныя постановленія⁶⁾, списавъ ихъ съ камней, существовавшихъ въ Аѳинахъ. Известно обширное собраніе народныхъ постановленій, составленное Кратеромъ и безъ сомнѣнія заимствованное отчасти изъ надписей, въ которомъ онъ сообщилъ также и податныя спи-

¹⁾ У Pittakis, l'ancienne Athènes стр. 38, Rangabé Antt. Hell. N. 348. Документъ, какъ кажется, относится къ Олимп. 93,4.

²⁾ У Rangabé Antt. Hell. N. 349. стр. 403.

³⁾ С. J. Gr. N. 162. 163.

⁴⁾ Прил. XVII.

⁵⁾ Athen. VI, 234. D. и тамъ Casaub.

⁶⁾ Прилѣръ у Athen. VI, стр. 234. E.

ски¹⁾. Равнымъ образомъ существовало собраніе описей конфискованныхъ имѣній (*δημόπρατα*), на которое ссылается часто Поллуксъ въ десятой книгѣ²⁾ и Аевеней однажды³⁾. Изъ этого собранія Поллуксъ сообщаетъ опись конфискованныхъ имуществъ Алкивіада⁴⁾. Въ означенномъ собраніи деміопратовъ находились, помѣщенные вмѣстѣ съ ними, отчеты казнохранителей акрополя объ отдачѣ священныхъ драгоценностей. Вѣроятно изъ этихъ деміопратовъ заимствовано приводимое Поллуксомъ⁵⁾ описаніе посвячительныхъ даровъ въ акрополь при архонтѣ Алкивіадѣ, т. е. передаточный документъ казнохранителей, изъ которыхъ онъ былъ первымъ.

---

¹⁾ Изъ такого собранія заимствованы народныя постановленія, помѣщенные при жизнеописаніи десяти ораторовъ. О податныхъ спискахъ въ твореніи Кратера см. Введеніе къ приложенію XX.

²⁾ См. прил. IX.

³⁾ XI, 476. E.

⁴⁾ Pollux X, 36. 38.

⁵⁾ Pollux X, 126.

О ПЕЧАТК И.

Напечатано:	Должно читать:
<i>на стран. строк.</i>	
5. — 17.	
приводившіе	приводившія.
11. — 10.	
предшествованія	предшествовавшия.
31. — 19.	
въ замѣ.	въ акрополѣ.
32. — 16.	
Афины, ...	Аѳины.
